Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 1 (6967) | 1 января 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

С новым годом, товарищи!

НАС ВЕДЕТ ВЕЛИКИЙ КОРМЧИЙ

Уверенно, бодро вступает наша великая страна в новый, 1937-й год. Мы знаем: это будет год большого труда и напряженной борьбы, это будет год новых замечательных побед. Он приблизит нас к заветной цели: к построению коммунистического общества, к победе пролетарской революции и социализма во всем мире.

Год 1937-й—это год двадцатый Великой пролетарской революции. Непоколебимо стоит на гранитной социалистической основе советское правительство, старейшее и сильнейшее из всех правительств мира. Вопреки прорицаниям буржуазных мудрецов, диктатура рабочего класса блестяще выдержала испытание времени. Нет в мире силы, способной ей противостоять.

Коллективизация сельского хозяйства завершена. То, что казалось чудом буржуазному миру, стало историческим фактом. Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством принес свои плоды.

Блестяще оправдались на деле теория и стратегия марксизма-ленинизма. Народы советской страны ведет к новым победам та же великая партия рабочего класса, партия большевиков, которая подготовила Октябрьскую социалистическую революцию, победила в этой революции и по ленинско-сталинским чертежам возвела в СССР здание социализма. Основное ленинское ядро Центрального Комитета, спаявшееся в непрестанных боях за чистоту ленинской линии, создавшее и закалившее нашу партию, ведет ее в новые десятилетия. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин и другие — друзья, соратники, ученики великого Ленина, могучая дружина богатырей коммунизма — они бессменно стоят на командном мостике великого советского корабля, идущего по точному курсу.

На языках всех народов мира одинаково звучит имя—Сталин, как призывное слово надежды и победы. В Сталинской Конституции полновластие трудящегося народа выражено с гениальной силой и простотой. Освобожденные от капиталистических хищников, народы Советского Союза осуществляют свои права, гарантированные социалистическим строем общества. Всему миру доказана на деле истина, провозглашенная учителями марксизма: диктатура рабочего класса—это единственно действительная и самая широкая демократия. Предстоят всенародные выборы центральных и местных органов власти. Коммунистическая партия уверенно идет на эту всенародную проверку своего руководства. Она будет и новой проверкой работы каждой партийной организации. Доверием беспартийных масс партия будет испытывать и оценивать работу коммуниста.

Нет сомнения в том, что выборы представят новое свидетельство сплоченности, силы, единства народов советской страны. Они послужат и новым источником энергии для социалистического строительства, подходящего к третьей великой ступени лестницы советских пятилеток.

1937-й год—последний год второй пятилетки. Она завершается так же блестяще, как была начата. По ряду отраслей промышленности она выполнена в четыре года. Есть возможности досрочного осуществления пятилетки в целом. Порукой этому — победы стахановского труда.

Общий об'ем промышленной продукции намечался на 1937 год в 92,7 миллиарда рублей (в ценах 1926—27 г.). Эта цифра не удовлетворяет теперь. Она может и будет значительно большей.

В сельском хозяйстве общий сбор зерна может и должен дать приближение к поставленной товарищем Сталиным задаче: 7 — 8 миллиардов пудов в ближайшие годы.

Это означает новый мощный под'ем всего социалистического хозяйства, его новый гигантский скачок вперед. Это выразится в растущем количестве товаров, необходимых всему населению, в еще более широком развертывании советской торговли. Живее будет пульсировать транспортная система. Та задача, которая была поставлена пятилеткой перед железными дорогами,—обеспечить в 1937 г. среднесуточную погрузку в 79 тысяч вагонов,—уже в минувшем году разрешена и перевыполнена.

Новый год откроет и новые источники повышения материального благосостояния трудящихся советской страны. 1937 год покажет, как показали и его предшественники, что социалистическое хозяйство, в противоположность капиталистическому, не знает кризисов, заминок, перебоев; что, обогащая всю страну, оно приносит достаток и каждому гражданину; что, ликвидировав проклятое наследие прошлого, оно переходит от удовлетворения необходимых запросов в пище, одежде, крове к высшим запросам в культуре, в образовании, в развитии; что оно ведет народы СССР к счастью зажиточной и творчески-полнокровной жизни.

Сегодня в передовую шеренгу Героев Советского Союза вошло новых 17 человек—летчиков и танкистов доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, «за образцовое выполнение специальных и труднейших заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм». 17 новых Героев Советского Союза — это могучий символ героичности сталинской эпохи, героичности людей первого в мире социалистического государства, героичности, чудесную мощь которой увидит весь мир, когда нападут на нас враги, и партия Ленина—Сталина позовет народы СССР на защиту своей прекрасной родины.

К сожалению, не социализм еще диктует свои мирные законы на подавляющей части земного шара. Пять шестых земли еще погружены в хаос капиталистической анархии. Здесь рождаются бури, которые угрожают и нашей стране.

Историческое небо над 1937 годом покрыто тяжелыми штормовыми тучами. Фашистские страны готовят разбойничью войну. В войне фашистские правительства ищут выход из тяжелого положения, в которое они завели свои страны. Другие буржуазные правительства в страхе перед крахом цепляются, как за соломинку, за внешний покой и своим бездействием поощряют фашистский разбой.

Советская страна стоит за мир, борется активно за мир. Но СССР не боится бурь. Советский корабль хорошо оснащен и хорошо вооружен. Ему не страшны штормы. Он идет по своему курсу. Его корпус сооружен гениальным строителем для борьбы с враждебной стихией в эпоху войн и пролетарских революций. Его ведет гениальный кормчий Сталин.

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ И СОВЕТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ БОЛЬШЕВИКАМ, ПАРТИЙНЫМ И БЕСПАРТИЙНЫМ

ЦК ВКП(б) и СНК СССР подчеркивают громадное политическое и хозяйственное значение предстоящей 6-го января 1937 года всесоюзной переписи населения.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывают все партийные и советские организации и призывают всех партийных и беспартийных большевиков оказать всемерное содействие работникам, осуществляющим всеобщую перепись населения.

ЦК ВКП(б).
СНК СОЮЗА ССР.

31 декабря 1936 г.

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕТЧИКАМ И ТАНКИСТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За образцовое выполнение специальных и труднейших заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм присвоить звание **«Героя Советского Союза»** со вручением **ордена Ленина:**

1. Полковнику
Туржанскому Борису Александровичу — командиру Н-ской авиационной бригады.
2. Майору
Шахт Эрнсту Генриховичу — командиру Н-ской авиационной эскадрильи.
3. Капитану
Арману Полю Матисовичу — командиру танкового батальона.
4. Капитану
Таркову Сергею Федоровичу — командиру Н-ской авиационной эскадрильи.
5. Ст. лейтенанту
Рычагову Павлу Васильевичу — командиру авиационного звена Н-ской эскадрильи.
6. Ст. лейтенанту
Бочарову Владимиру Михайловичу — командиру авиационного отряда Н-ской эскадрильи.
7. Лейтенанту
Черных Сергею Александровичу—командиру авиационного звена Н-ской эскадрильи.
8. Пилоту
Горанову Волкану Семеновичу — командиру Н-ской авиационной эскадрильи.
9. Лейтенанту
Шмелькову Николаю Ивановичу — мл. летчику Н-ского авиационного отряда.
10. Лейтенанту
Ковтун Карпу Ивановичу — командиру авиационного звена Н-ской эскадрильи.
11. **Джибелли** Примо Анджеловичу — летчику Н-ского отряда.
12. Лейтенанту
Погодину Дмитрию Дмитриевичу — командиру танковой роты.
13. Лейтенанту
Осадчему Семену Кузьмичу — командиру танкового взвода.
14. Лейтенанту
Селицкому Николаю Александровичу — командиру танкового взвода.
15. Мл. командиру
Куприянову Павлу Емельяновичу — командиру танка.
16. Мл. командиру
Быстрову Сергею Михайловичу — механику-водителю танка.
17. Мл. командиру
Десницкому Петру Павловичу — радисту Н-ской авиационной эскадрильи.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 31 декабря 1936 г.

О НАГРАЖДЕНИИ т. СЕРЕБРЯНСКОГО Я. И. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За особые заслуги в деле борьбы с контрреволюцией **наградить** тов. **Серебрянского Я. И.** орденом **Ленина.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 31 декабря 1936 г.

О НАГРАЖДЕНИИ т.т. ВИШНЕВСКОГО В. В. И ДЗИГАНА Е. Л. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За заслуги в деле развития кинематографического искусства, выразившиеся в создании кинофильма «Мы из Кронштадта», **наградить** орденом **Ленина** т. т. **Вишневского В. В.** и **Дзигана Е. Л.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 31 декабря 1936 г.

О НАГРАЖДЕНИИ КОМПОЗИТОРА ДУНАЕВСКОГО И. О. И ПОЭТА ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА В. И. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За заслуги в деле развития кинематографического искусства и создание ряда советских песен, ставших достоянием широких масс, **наградить** орденом **Трудового Красного Знамени** композитора **Дунаевского И. О.** и поэта **Лебедева-Кумача В. И.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 31 декабря 1936 г.

Всем членам ВЛКСМ
Всем организациям ленинского комсомола

6 января 1937 года будет происходить перепись населения СССР. Центральный комитет ВЛКСМ призывает всех комсомольцев, все организации ленинского комсомола принять самое активное участие в успешном проведении переписи населения, являющейся делом большой государственной важности.

Члены ВЛКСМ, все организации комсомола должны оказывать всяческое содействие работникам и органам народнохозяйственного учета в проведении переписи, раз'ясняя всей трудящейся молодежи значение этой переписи.

ЦК ВЛКСМ.

Нефтяная промышленность Азербайджана выполнила годовой план

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана тов. Багиров и начальник Азнефтекомбината тов. Слуцкий в телеграмме товарищам Сталину, Молотову, Орджоникидзе, Берия сообщают, что азербайджанская нефтяная промышленность 30 декабря выполнила установленный государственный план добычи нефти. Добыто 20.501.230 тонн нефти. (ТАСС).

Приветствие Ромэн Роллана

В этот час, когда против СССР направлена ненависть всех разновидностей фашизма и всех видов взбесившейся реакции, — в час борьбы, когда Советский Союз подвергается коварным и злостным нападкам даже в странах западной демократии, где люди и партии левого лагеря, которые должны были бы гордиться тем, что могут бороться рядом с Советским Союзом, стремятся повредить ему из страха и зависти к его огромным успехам и мирному завоеванию им умов всего мира,

— в этот час я хочу выразить Советскому Союзу свою неизменную верность и свою привязанность к его огромному народу и к его вождям. Я должен сказать, что больше всего привязан к советской молодежи, полной горячей веры и самоотверженности, и что я чувствую себя братски связанным с ней.

Живой или мертвый, я всеми своими идеями непрестанно буду с ней и с народами Советского Союза в их испытаниях и боях, в их радостях и горестях, в их геркулесовой работе, расчищающей болота старого мира, чтобы построить на оздоровленной земле новый мир. Я буду с ними и в час решающей победы, которая об'единит народы всей земли.

РОМЭН РОЛЛАН.

Привет и лучшие пожелания советскому народу

Я очень рад случаю передать через газету «Правда» мой привет и лучшие пожелания советскому народу к новому году.

Испанский рабочий класс навсегда соединен дружбой с русскими рабочими. Их солидарность с нами в это трудное время мы никогда не забудем.

Пролетариат Иберии будет стремиться и в войне и после войны следовать примеру вашей великой страны.

Франциско Ларго Кабальеро.

Валенсия.

В НОЧЬ НА 1-е ЯНВАРЯ 1902 ГОДА

Рассказ старых батумских рабочих о встрече с товарищем Сталиным

Сегодня, в канун нового, 1937-го года в счастливой стране победившего социализма нам, старикам, хочется вспомнить и рассказать молодому поколению о другой новогодней ночи, проведенной нами вместе с великим Сталиным, о ночи, которая сохранилась в нашей памяти навсегда, на всю жизнь.

Все мы, кто повествует сегодня об этой ночи, работали тогда, 35 лет назад, в городе Батуме на заводе капиталиста Ротшильда. Вместе с нами встречали тогда новый год также рабочие других заводов, с монташевского завода, железнодорожники, наборщики, но многих из них уже нет в живых. Остались вот мы только, бывшие рабочие завода Ротшильда.

Страшное это было время. Мы работали по 12—14—16 часов, и нам платили гроши. Мы жили в грязных, тесных лачугах, наши семьи оставались всегда раздетыми, разутыми, голодными. А хозяевам заводов—кровопийцам было все мало. Они душили рабочих еще и штрафами. Один из нас—Порфирий Ломджария, бывший рабочий лесного цеха завода Ротшильда, хорошо запомнил такой случай. Сломался раз у одного рабочего кончик ножа. Этого рабочего, во-первых, зверски избили (вообще били нас жестоко на всех заводах), а, во-вторых, оштрафовали на сумму, равную стоимости всего ножа. Таких случаев можно припомнить сотни и тысячи.

Где-то в глубине сердца таилась злоба и ненависть к хозяевам. Но жили мы врозь, думали и страдали в одиночку. Злобу и ненависть к господам, мечты и чаяния о другой жизни, о светлых днях каждый таил в себе, боясь высказать свои чувства, свои желания друг другу.

И никто не решался заговорить о самом важном, о главном: о хлебе, о жилье, о голодных, раздетых ребятишках, о человеческих правах, о борьбе с лютым врагом—капиталистом, об организации рабочих...

Не было тогда в Батуме такого человека—сильного, волевого, честного, знающего нужды, мечты, настроение рабочих, умеющего об'единить, направлять, учить борьбе, закалять нашу волю, воспитывать, готовить к боям с самодержавием, с проклятым капиталистическим строем.

Но вот дождались мы настоящего человека, настоящего вожака, настоящего учителя. В конце ноября в 1901 году в Батум приехал товарищ Сталин, инициатор и создатель первого тифлисского выборного комитета РСДРП ленинско-искровского направления. В Батум он был послан тифлисским комитетом РСДРП для создания батумской социал-демократической организации.

Приезд молодого Сталина в Батум рабочие почувствовали очень быстро, так же, как быстро он сумел связаться с нужными людьми, обеспечить несколько конспиративных квартир, условных мест для встреч, собраний, митингов. Познакомившись с некоторыми передовыми, надежными рабочими, он скоро стал нащупывать через них, откуда и кого можно привлекать на собрания. С поразительной быстротой и необыкновенным чутьем узнавал он людей. Достаточно ему было одной встречи, пожалуй, даже одного взгляда, одной реплики, чтобы угадать, безошибочно определить, годен ли этот человек для такой большой и ответственной работы, какую Сталин разворачивал в Батуме.

Он стал создавать на предприятиях кружки из рабочих. За каких-нибудь две-три недели им было создано в Батуме 11 таких кружков. Во главе их стояли старосты или, как их тогда называли, «атистави», что значит на русском языке десятник, ибо в кружках было у нас тогда по 10 человек. Всеми этими кружками руководил он, двадцатидвухлетний Сталин.

Мы уже узнали его как талантливого организатора, опытного, тонкого, расчетливого конспиратора. Теперь мы почувствовали молодого Сталина и как блестящего знатока жизни рабочих, условий их труда, великолепного пропагандиста, неутомимого агитатора.

Подходил к концу 1901 год. 11 кружков регулярно занимались под руководством товарища Сталина. Передовые рабочие батумских заводов, входившие в эти кружки, и те, *кто слышал хотя бы один* раз товарища Сталина на собрании, уже хорошо его знали, горячо полюбили этого страстного революционера, умевшего замечательно просто, красочно и спокойно растолковать рабочему все насущные вопросы, с нетерпением всегда ждали его появления.

В конце декабря, за неделю или за две до нового года, товарищ Сталин поделился кое с кем из нас замечательной мыслью. Он предложил собрать в надежном месте группу передовых, проверенных уже рабочих с разных заводов, старост кружков и провести это собрание в ночь под 1 января 1902 года под видом встречи нового года. Предложение это было настолько остроумно, что оно было сразу встречено одобрением.

Стали намечать место встречи. Это было самым главным в организации предложенного товарищем Сталиным собрания. Остановились на квартире Сильвестра Ломджария, по Кладбищенской улице, в доме № 12. Она отвечала всем требованиям конспирации. Стоял этот дом в пустынном, глухом месте, к тому же у Сильвестра была одна просторная комната, в которой могло свободно разместиться человек 30. Но даже в таком надежном месте следовало до конца инсценировать вечеринку встречи нового года. Решили сложиться рубля по два и закупить все необходимое, чтобы создать полную иллюзию встречи нового года.

Деньги были вручены Герасиму Каладзе, который закупил необходимую провизию. Место и время встречи заранее знали все, кто должен был присутствовать. Состав участников намечал сам товарищ Сталин.

И вот наступил этот день. Мы ждали его с большим нетерпением. Очень хотелось познакомиться друг с другом. В эту ночь многие из нас встретились вместе впервые, и ознакомление актива было одной из целей организованного товарищем Сталиным собрания. Очень хотелось еще и еще раз послушать нашего любимого организатора, учителя, пропагандиста, вождя. Еще и еще раз заглянуть в его умные, проницательные глаза, послушать его спокойный голос, произносящий глубоко западающие в память и сознание слова.

Собирались мы к Сильвестру Ломджария лишь с наступлением темноты. Приходили по одному, по два, не больше. Входили в дом не сразу, сначала оглядывались: не следит ли кто. И уже убедившись в безопасности, шагали по бревенчатому настилу через канавку и входили в дом.

В ту памятную ночь на историческом сталинском собрании присутствовали Сильвестр и Порфирий Ломджария, Котэ Канделаки, Михаил Габуния, Порфирий Куридзе, *Сильвестр Тодрия, Фридон Лонтадидзе*, Герасим Каладзе, Теофил Гогиберидзе, Константин Каландаров, Иосиф Дудучава, Мириан Хомерики, Кишварди Церцвадзе и другие. Последними пришли товарищ Сталин с Каландаровым.

С появлением товарища Сталина сразу стало как-то веселее. Люди почувствовали непринужденность. Это его обычное качество сближать, роднить людей в ту ночь мы почувствовали и узнали как никогда.

Он знал всех собравшихся. Знал уже и слабости отдельных людей. Для каждого у него находилась или шутка, или ласковое слово, или легкий упрек, брошенный как бы мимоходом. Так с самого начала этого необычного собрания создалась очень интимная и вместе с тем вполне деловая обстановка. В этом также проявилось мастерство товарища Сталина, мастерство революционера-профессионала, чуткого знатока *людей, организатора, учителя.*

Уселись за стол. Товарищ Сталин напомнил нам, что собрались мы для серьезного дела. Предельно просто раз'яснил он *цель этого собрания.* Никогда, никогда не забыть этих слов, этого голоса! Никогда, никогда не забыть этой волнующей ночи, последней ночи 1901 года!

Он говорил нам: «Поглядите вокруг себя, вот здесь стоят заводы, фабрики, мастерские, пароходы. Кто все это создал, кто все это построил, кто все это приводит в движение? Это создали рабочие, это построили рабочие, это приводят в движение рабочие своими собственными руками, своими мускулами, своим потом. А кому все это принадлежит? Кто всем этим пользуется? Все это принадлежит и всем этим пользуется другой. Имя ему—самодержавие. Имя ему—капитализм. Имя ему—помещик. Имя ему—поп».

Мы слушали нашего Сталина, стараясь не кашлянуть, стараясь запомнить каждое слово, каждую интонацию, каждый жест. И было легко его слушать, ибо он говорил как всегда *спокойно, негромко, отчетливо.* Он блестяще умел доносить до самого сердца слушателей слова, полные глубокой, настоящей правды, и он оставил эти слова в наших умах и сердцах на всю жизнь.

Он говорил нам дальше, что у рабочего есть только один путь борьбы со своими врагами — с самодержавием, капиталистами, помещиками. Этот путь — в создании крепкой, боевой, сплоченной, дисциплинированной рабочей партии. Он говорил о качествах, необходимых для членов такой организации, о беспредельной преданности идеям, борьбе, делу рабочего класса; о лишениях, связанных с членством в такой организации; о суровых условиях подполья.

Он говорил так убедительно, понятно и просто, что многим из нас казалось в эти минуты, что товарищ Сталин уже не месяц с нами, а многие годы, что эти слова его прозвучали для нас очень давно и уже крепко вросли в наше сознание. И один из участников собрания Михаил Габуния не смог сдержать охватившего его волнения. Он вскочил и громко произнес слова клятвы.

«Я не хочу умереть в своей постели, как жалкий трус. Я хочу отдать все свои силы, всю жизнь этой борьбе!»

Это волнение передалось всем нам, сидящим вокруг Сталина. Его слова зажгли нас, они словно наполнили новой кровью, новой бодростью, новыми надеждами.

Кто-то предлагал тосты. Надо было все-таки показать вид, что мы пьем, веселимся, встречаем новый год.

Не один из нас подумал тогда, как много товарищ Сталин уже сделал для нас, как много он уже сделал с самими нами. Он внес в наши умы новые идеи, новые *мысли, отчеканив их, как это он умел* делать, по-сталински. Он открыл нам глаза на многое, что до его приезда было для нас скрытым, упрятанным. Он научил нас видеть и в грузине, и в армянине, и в тюрке, и в греке, прежде всего, его классовую принадлежность.

А как сильна была вражда между тюрками и армянами, между русскими и евреями, вражда, которую насаждали и разжигали царское правительство и националисты! Только с приездом товарища Сталина мы поняли, какими шовинистами были и злополучные «просветители» Чхеидзе и Рамишвили.

Среди нас сидело в эту ночь несколько железнодорожных рабочих. Товарищ Сталин с первых же дней своей работы в Батуме поставил вопрос о необходимости создания кружка среди железнодорожников, о привлечении железнодорожных рабочих в организацию. *Он об'яснял нам, почему это* так важно. Железная дорога—это и транспорт и связь. Можно перебрасывать людей, литературу...

Вот товарищ Сталин обращается к Сильвестру Ломджария. Внимательно прислушиваемся к словам учителя, ибо они важны не только для Сильвестра: «Вы, Сильвестр,—говорит товарищ Сталин,—поднялись уже на одну ступеньку по своей служебной лестнице. Администрация завода выдвинула вас из чернорабочих в приказчики. Администрация подмаслила вас. Смотрите, Сильвестр, не станьте мягким и податливым от этого подмасливания. Путь этот скользкий. Вот так вербуют фабриканты для себя верных слуг. Вот так они готовят штрейкбрехеров, предателей рабочего класса».

Все мы выпили за Сильвестра, за стойкость, за верность делу рабочего класса и *крепко запомнили этот мудрый сталинский* тост.

Сильвестр ответил товарищу Сталину тостом, в котором была выражена наша общая пламенная любовь к нашему учителю.

Сильвестр сказал: «Ты—первый факел для батумских рабочих. Желаем тебе светить так же ярко для рабочего класса долгие, долгие годы».

Зимняя ночь промелькнула быстро. Всем было жаль уходить, расставаться, прощаться. В эту историческую ночь под руководством товарища Сталина была оформлена батумская социал-демократическая организация и выделена руководящая партийная группа во главе с товарищем Сталиным, *игравшая роль батумского комитета РСДРП.*

...В окна уже заглянула первая весточка наступающего дня — первого дня 1902 года — алая полоска рассвета.

— Уже светает, — сказал товарищ Сталин.—Пора расходиться. Скоро взойдет солнце. Пройдут годы, и это солнце будет светить для нас, для наших детей и внуков. *Я пожелаю всем нам,* чтобы мы скоро могли собираться уже не таясь в тесных комнатушках, а свободно, на просторном поле, на вольном воздухе...

Взволнованные, мы думали о нашем светлом будущем.

Расходились снова по одному, по два.

Так мы встречали новый год с великим Сталиным.

Старые батумские рабочие: **Порфирий Ломджария, Порфирий Куридзе, Константин Каландаров, Теофил Гогиберидзе, Герасим Каладзе, Мириан Хомерики, Кишварди Церцвадзе.**

Батуми, декабрь 1936 года.

Группа старых батумских рабочих — авторов коллективного рассказа о встрече нового года с товарищем Сталиным. Сидят слева направо: Константин Каландаров, Герасим Каладзе, Порфирий Куридзе, Порфирий Ломджария и Кишварди Церцвадзе. Стоят: Мириан Хомерики и Теофил Гогиберидзе.

Народный фронт победит!

Под знаменем народного фронта испанский народ одержал на выборах 16 февраля 1936 г. блестящую победу над темными силами реакции. Эта победа, одержанная в условиях легальности, расчистила путь для демократического обновления нашей страны.

Силы реакции и фашизма организовали 18 июля, перед лицом этого мирного и легального развития событий, вооруженное восстание, означавшее не что иное, как *попытку уничтожения испанского* народа. Терпя поражения и окруженный враждебностью народных масс, испанский фашизм получал и получает все большую *помощь иностранных фашистов.* Пакт о невмешательстве сыграл роль ширмы для палачей германского, итальянского и португальского народов, палачей, снабжающих оружием и амуницией мятежных генералов. В труднейших условиях пришлось организовать собственными силами отпор наступлению наемников мировой реакции. Только один СССР поднял свой мощный голос против гнусного заговора, задавшегося целью задушить наш народ.

Благодаря союзу с международным фашизмом фашистские шакалы смогли подойти к воротам Мадрида. Разрушение Мадрида — нашей прекрасной, героической столицы — является в настоящее время для всего мира символом того, на что способен фашизм в своем варварском вандализме; но одновременно с этим Мадрид является и символом героизма народа, сумевшего под твердым боевым руководством остановить *наступление фашизма и подготовить* его гибель. Лозунг «Мадрид будет могилой фашизма» начинает претворяться в жизнь. 20 тысяч членов коммунистической партии борются на мадридском фронте наряду с социалистами, анархистами, республиканцами и беспартийными — рабочими, крестьянами, служащими и интеллигентами.

Интернациональные бригады, героически борющиеся вместе с солдатами испанского народа и символизирующие международную солидарность с нами, поняли, что у ворот Мадрида идет борьба, которая должна нанести смертельный удар международному фашизму. Испанский народ начинает понимать, что наша борьба является не только гражданской войной против внутреннего фашизма, но и национальной войной за освобождение от вторгшихся иностранных фашистов, намеревающихся превратить Испанию в колонию фашистских империалистов и разделить между собой лучшие части нашего отечества.

Отряды наемников, находящихся на жаловании у итальянского и германского фашизма, постепенно занимают место мавров и легионеров, которых уже разгромил наш героический народ. Но создавшееся положение ставит нас перед необходимостью *немедленно взяться* за создание мощной народной армии, в которую вошли бы самые лучшие боевые элементы нашего народа. К этому направлены усилия нашей партии, извлекшей драгоценные уроки из гражданской войны в России; к этому направлены все старания правительства народного фронта. В одном из своих последних воззваний к стране наша партия конкретно указала путь к достижению этой цели. Мы не сомневаемся, что вся республиканская Испания поймет необходимость вступления на этот путь, который приведет к разгрому фашизма.

В ряды испанской компартии входят лучшие люди нашего народа. Ее кадры выросли в огне борьбы. Народные массы с энтузиазмом поддерживают нашу партию, они видят, что она выковала народный фронт и с первого момента бросила свои лучшие силы на борьбу с фашизмом. Испанская компартия хочет стать достойной героического народа Испании и повести его к победе под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Яркий пример большевистской партии Советского Союза вдохновляет международную борьбу с фашизмом.

ХОЗЕ ДИАС.

Мадрид.

Привет советским братьям!

Скоро исполнится шесть месяцев кровавой борьбы. Испанский народ показал свою твердую волю не допустить осуществления планов фашистов, поставивших себе целью подчинить нашу страну своему гнусному господству. Только те, кто непосредственно участвует в этой борьбе, могут полностью оценить безграничную героическую самоотверженность нашего народа. Только те, кто боролся с фашистскими бандами, могут понять весь ужас преступлений, совершенных ими, и получить представление о том, на что способны господствующие классы в стремлении сохранить свои привилегии.

Но народ не намерен отказаться от своих свобод и борется с героической самоотверженностью, не щадя своей жизни, лишь бы остановить наступление фашизма. Сады Севильи и Гренады, чудесные парки *Кордовы политы кровью тысяч мужчин и* женщин, павших с мыслью о великой, свободной и счастливой Испании, ради которой они пожертвовали жизнью.

Горы Эстремадуры и Кастильи стали ареной преступлений фашистов. Они содрогаются от воплей и стонов насилуемых девушек, поруганных матерей, истязаемых мужчин, от криков ужаса детей и стариков. Там, где прошли мятежники, вырастает великая ненависть к ним, там остаются только развалины, ужас, скорбь, страдания. Наши сердца обливаются кровью при мысли о страданиях наших братьев, наших испанских товарищей.

Большие страдания нам доставило гнусное, трусливое потопление фашистскими пиратами советского теплохода «Комсомол», преступление, совершенное против тех, кто спешил выразить нам свою горячую, непоколебимую солидарность, против наших советских братьев.

Советские братья, наступает новый год, и мы обещаем вам, что этот год будет годом побед.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ.

Мадрид.

Г. ДИМИТРОВ

На пороге 1937 года

Из всех событий истекшего 1936 года с исключительной яркостью выделяются два исторических события, к которым заслуженно приковано внимание всего мира. Речь идет, во-первых, о Сталинской Конституции СССР, воплотившей то, что завоевано в великой стране социализма: победу социалистического общества, в котором нет места эксплоатации человека человеком, победу подлинной, последовательной до конца советской демократии. Речь идет, во-вторых, о героической борьбе испанского народа, защищающего с оружием в руках свои элементарные демократические права, свою свободу и независимость против фашистского мятежа в стране и фашистской интервенции извне.

Конечно, неодинакова историческая значимость обоих этих событий и их воздействие на дальнейшую судьбу народов всего мира. И, тем не менее, с точки зрения их непосредственного влияния на развертывание народного фронта борьбы против фашизма и войны, между этими событиями существует внутреннее родство.

В тот момент, когда Чрезвычайный VIII С'езд Советов высоко поднял над миром знамя Сталинской Конституции, знамя развернутой социалистической демократии в СССР, на другом конце Европы, в Испании, народные массы героически отстаивали и продолжают отстаивать демократическую республику от нападения испанских фашистов и германских и итальянских фашистских интервентов, пытающихся огнем и мечом поработить испанский народ, уничтожить его элементарные демократические права и свободы, разграбить Испанию и превратить ее в плацдарм для разбойничьих войн против демократических стран Европы, в первую очередь против Франции.

Сталинская Конституция показывает всему миру победу социализма, оформляет уже построенное в СССР социалистическое общество, общество без антагонистических классов, без эксплоатации, без кризисов и безработицы. Сталинская Конституция не ограничивается формальным провозглашением демократических свобод, равенства всех граждан СССР, равноправия для всех рас и наций, права на труд, отдых и образование, а фактически обеспечивает необходимые материальные условия и средства *для осуществления этих прав и свобод.*

Сталинская Конституция является притягательной и мобилизующей силой для народных масс в капиталистических странах. С своей стороны героическая борьба испанского народа против фашистского варварства находит отклик в рядах мирового пролетариата, вызывает могучее *движение солидарности и помощи со* стороны народов других стран, и в первую очередь среди свободных и счастливых народов СССР. Это является ярчайшим показателем реальной возможности еще более тесного и действенного сплочения подлинно демократических сил в капиталистических странах с могучей советской демократией против фашистского варварства, против фашистских интервентов и агрессоров, пытающихся сорвать дело мира и разжечь новую мировую войну.

«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества». Эта замечательная оценка исторического значения борьбы против фашизма в Испании, данная товарищем Сталиным, тесно связана с его словами о международном значении новой Конституции СССР. «Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей *цивилизованного мира, новая Конституция* СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства».

Победа испанского народа над фашистскими реакционерами и фашистскими интервентами и установление крепкого республиканского парламентско-демократического режима, опирающегося на народный фронт, несомненно подорвут материальную и политическую базу фашизма в Испании, приведут к дальнейшему сплочению демократических сил во Франции, Англии и в других странах, где фашизм грозит уничтожением завоеванных народами демократических прав и свобод.

Победа народного фронта в Испании будет чувствительным ударом по военно-агрессивным планам Гитлера и Муссолини. Она будет способствовать сохранению международного мира, послужит могучим толчком для развязывания и усиления демократических движений народных масс внутри самой Германии, внутри самой Италии и повсюду, где господствует кровавый фашизм.

Испанский народ уверенно идет к победе, несмотря на величайшие испытания и трудности, которые ему приходится переживать и преодолевать. Гарантией этой победы служат не только самоотверженность и мужество, которые уже показал в своей борьбе испанский народ, не только широкая солидарность пролетариата и всех передовых и прогрессивных общественных слоев. Гарантией победы является, в особенности, созданное и испытанное в боях замечательнейшее оружие — народный фронт.

Не только коммунисты, но и остальные *партии и организации народного фронта* Испании все лучше понимают, что это оружие нужно беречь, укреплять, совершенствовать и все более умело им пользоваться, проявляя максимальную бдительность и решительность в отношении всех тех, кто, выполняя задания врага, попытался бы расколоть или поколебать изнутри народный фронт. Максимальное боевое единство всех участников и сторонников народного фронта, величайшая сплоченность и единство в борьбе против общего врага—в этом прежде всего залог победы над фашизмом в Испании.

В то же время нельзя забывать, что для ускорения и облегчения победы испанского народа, своею кровью защищающего не только свою свободу и независимость, но и демократические свободы других народов, а также дело мира, необходимо еще большее усиление солидарных выступлений международного пролетариата и всех демократических сил. Платоническое, пассивное сочувствие испанскому народу — это далеко не настоящая помощь. Политика же систематического отступления перед все более наглеющими фашистскими интервентами только затрудняет борьбу испанского народа и увеличивает число его жертв.

На пороге нового года можно без всякого преувеличения сказать: нет сейчас более высокого долга для международного пролетариата, для народных масс всех стран, для всех честных элементов человечества, как всемерное усиление помощи испанскому народу в целях обеспечения его победы. Нет более настоятельной обязанности, как воздействие на общественное мнение и правительства с целью добиться прекращения страусовой политики прятания головы в песок перед лицом разнузданных фашистских интервентов. Нет более насущной задачи, как поддержка на деле мирной политики советской демократии, направленной к прекращению фашистской интервенции в Испании, обузданию агрессоров и защите независимости, демократических прав и свобод всех народов.

ШАГ ПОБЕДИТЕЛЯ

Позади еще один год упорного труда и блестящих побед. Прошедший 1936 год является историческим. Чрезвычайный VIII С'езд Советов подвел итоги 19-летней борьбы за социализм. Далеким бре*довым кошмаром осталась в памяти* царская Россия, где рабочие и крестьянская беднота имели лишь право голодать, кормить своим трудом капиталистов и помещиков. В 1936 году народы Советского Союза провозгласили: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян». «Это значит,— сказал товарищ Сталин,— что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества». Это значит, что трудящиеся Советского Союза под руководством партии Ленина—Сталина создали новое общество. Бесправие и нищета навсегда изгнаны из пределов Советского Союза.

1936 год дал новые громадные сдвиги в производстве. Стахановское движение *наглядно показывает, какие колоссальные* возможности повышения производительности труда имеют наша промышленность и сельское хозяйство при правильном использовании машин и правильной *организации* труда. Стахановские методы работы начинают осуществляться на громадном большинстве наших заводов, совхозов, колхозов. Это движение *становится массовым* и открывает громадные перспективы дальнейшего культурного и материального роста страны.

Фашистская Германия преподнесла трудящимся в виде новогоднего подарка расширение каторжных работ. Приказом Гитлера численность мужских отрядов «трудовой повинности» будет увеличена *в ближайшее время на 50 проц.*, а женские будут удвоены.

Рост нашей экономической мощи, рост культуры и материального благосостояния народов Советского Союза *неопровержимо* доказывают обреченность капиталистического строя, поэтому происки фашистов против нас усиливаются в соответствии с нашим ростом. Сознавая свою слабость перед нашей Красной Армией, люди, пришедшие к власти при помощи уголовного преступления, применяют эти уголовные методы в борьбе против Советского Союза. Посредством своих агентов—Троцкого и его банды, фашисты пытались расстроить путем вредительства наше хозяйство, их руками они хотели убить лучших людей нашей страны, мозг и сердце нашей страны,—товарища Сталина. Но эти подлые происки потерпели неудачу. Наймиты фашизма изобличены, понесли и понесут *заслуженную кару.* Наряду с волной негодования и презрения против фашистских убийц растет любовь широких масс к нашей партии, к правительству и к нашему *руководителю и учителю товарищу* Сталину.

В новый год Советский Союз вступает твердым и уверенным шагом победителя. Каждый *новый* день дает новые достижения, новую радость, новую победу.

С новым годом!

Я. РУДЗУТАК.

Ко всем профсоюзным организациям, ко всем членам профсоюзов

6 января 1937 года проводится всесоюзная перепись населения.

Перепись населения — большое общегосударственное дело.

Президиум ВЦСПС призывает все профессиональные *организации* и *всех членов* профсоюзов всемерно помочь успешному проведению переписи, широко раз'яснить всем рабочим и служащим значение ее, обеспечив охват переписью всех без исключения рабочих, служащих и их семей.

Президиум ВЦСПС предлагает всем профессиональным организациям провести с 1-го по 5-ое января во всех предприятиях и учреждениях короткие общие собрания рабочих и служащих для раз'яснения задач и *порядка проведения переписи;* обеспечить счетчикам и контролерам-инструкторам, проводящим перепись, всемерное содействие в исполнении возложенных на них задач.

ПРЕЗИДИУМ ВЦСПС.

Мой самый счастливый день в 1936 году

Родина

Токарь по профессии, я в 1934 году, в возрасте 27 лет, получил диплом и звание инженера по холодной обработке металлов. В этом году я ездил в Германию, чтобы там еще более усовершенствоваться в искусстве обработки металлов. Однажды я проверял упаковку станков, принятых мною от одной германской фирмы. Трое рабочих заканчивали упаковку. Один из них надписывал адрес: «Москва, ЗИС». Улучив минуту, когда вблизи не было администрации, один рабочий спросил меня:

— Скажите, что такое ЗИС?

— Завод имени Сталина,—отвечаю.

— Сталин. Сталин...—зашептали все трое взволнованно.

Хорошая улыбка озарила их лица. Я понял, как дорого и близко им имя товарища Сталина.

Германские товарищи хотели еще что-то спросить у меня, но тут подошел главный инженер—совладелец фирмы. Беседу пришлось прекратить.

И самым счастливым днем в моей жизни был день возвращения в Союз после полугодичной командировки в Германию. Это было как бы пробуждение от тяжелого сна. Вспоминаю, с каким радостным чувством под'езжал я к границам своей страны. Вот мы проехали Столбцы, через несколько минут—Негорелое. В купе входит советский пограничник. Не в силах сдержать себя, мы горячо обнимаем и целуем первого представителя нашего Союза. Пред'являем ему паспорта и с пением «Интернационала» переезжаем границу. Мы — на родине.

Я люблю тебя, родина моя!

В. АНДРЕЕВ.

Инженер Куйбышевского станкостроительного завода.

—o—

ВЫШЕ ГОРНЫХ ОРЛОВ

Этот год изобилует большими событиями, счастливыми днями. Мой самый счастливый день в этом году—29 сентября. В этот день я поднялся самостоятельно в воздух без инструктора. Это было мое торжество над машиной, над землей, над расстоянием. Самолет, управляемый мною, послушно оторвался от земли. Я поднялся в зону, где горные орлы не бывают, выше их. И здесь я радовался своей победе. Она досталась мне не легко.

Три года назад из кишлака Заркент я пришел на Сельмашзавод. Поступил чернорабочим. За год научился грамоте. Упорным трудом добился квалификации слесаря. Когда это сбылось, я приступил к осуществлению своей мечты — стать пилотом.

Не бросая работы на заводе, я поступил в школу пилотов. Прошел курс парашютизма, совершил прыжок. Потом стал изучать мотор и самолетовождение. За полтора года овладел этой сложной машиной. Сейчас я уже совершил 62 полета. 29 сентября 1936 года вошло в мою биографию днем моего счастья. По праву я торжествовал победу упорства и настойчивости. Разве не гордость быть в числе 150 тыс. пилотов, которые нужны моей стране!

СУЛЕЙМАН НУРМАТОВ.

Ташкент. **Слесарь Сельмашзавода.**

—o—

Мастер первого класса

14 апреля я выплавил 503 тонны чугуна за 6 часов, достигнув коэффициента использования об'ема печи 0,55.

Я считаю этот день самым знаменательным для себя не потому, что он сделал меня знатным на заводе. Нет! Это была проба сил после четырех лет работы у домны. Она дала мне большую уверенность в работе. Я стал мастером первого класса.

Сталинск. **СТЕПАН БОЙКО.**

Я УТВЕРЖДАЛА СТАЛИНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ

Я вступаю в 1937 год в том же возрасте, что и советская власть. Мне 20-й год. Я одна из самых юных делегатов Чрезвычайного VIII С'езда Советов.

Избранницей народа я обсуждала и утверждала Сталинскую Конституцию. Я слышала и видела на С'езде величайшего и гениального человека нашей земли товарища Сталина.

Признаться, мне самой не верилось, что я услышу и увижу его. Когда я уже сидела 25 ноября в Кремлевском зале, мне все казалось, что живу в сказке, что настоящего Сталина я так и не увижу. Я все тормошила сидевшего рядом со мной Кривоноса.

— Петя, скажи: будет Сталин? Почему все еще его нет?

Но вот поднялся в президиум самый любимый народом человек, и он раз'ясняет нам преображение нашего народа.

— Нет уже больше обездоленных пролетариев в нашей стране, — говорит Сталин.

И верно. Я, работница Краматорского машиностроительного завода им. Сталина, решаю судьбу народа, выбираю ему Конституцию. Мой класс — трудовой народ — хозяин страны.

— Труд и способность определяют положение человека в нашем обществе, — продолжает товарищ Сталин.

И это я тоже вижу и чувствую по себе. Ведь и сюда, на С'езд, я попала потому, что я—первая пятисотница на нашем заводе, потому, что первая дала 500 проц. моей нормы. В своем районе я из всех девушек имею наибольшее количество парашютных прыжков.

Вступая в 1937 год, я ставлю себе целью непременно, во что бы то ни стало, оправдать высокое звание делегата всемирно-исторического С'езда Советов. Я и новые нормы должна освоить в сотнях процентов. Я стану пилотом и буду охранять мой народ и в небе и на земле.

Большая честь быть ученицей великого Сталина.

Делегат Чрезвычайного VIII С'езда Советов
СЕМЕНОВА ИРА ИВАНОВНА.

—o—

ДАР СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В Китае я жил в царстве печали и голода. Еще подростком я работал с отцом на клочке земли, арендованном у помещика. Мы работали с ранней зари до темной ночи. Землю обрабатывали руками. Я видел, как отцы продавали своих дочерей в рабство хозяину-помещику. Счастливый день для нас был тогда, когда мы имели лишнюю горсть риса и не чувствовали себя голодными.

В 1916 году я в поисках работы попал в Россию. Работал в Мурманске рабочим на транспорте. Когда началась Великая Октябрьская социалистическая революция, я пошел добровольцем в Красную Армию и сражался в ее рядах за советскую власть. После ранения демобилизовался и работал шахтером четыре года в Донбассе.

Сейчас я колхозник. Мы живем зажиточно. У нас ежедневно белый хлеб, мы каждый день едим мясо. А 20 февраля этого года (я его буду помнить всю жизнь) наш колхоз получил акт от правительства, по которому за нами закреплено 1.020 гектаров земли в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно.

ЧАН ДИН-ФУ.

Бригадир колхоза «Кантонская коммуна».

Дальневосточный край.

Борис Дмитриевич Кушневский — инженер стале-фасонного цеха Молотовского металлургического завода (город Молотово, Свердловской области). Рядом его жена **Мария Ивановна** и сын **Павел**. Фото В. Темина

Ребенок спасен

31 августа было для меня самым счастливым днем в 1936 году. Накануне я получил от жены телеграмму. Она сообщала, что сын Павлик серьезно болен. Что делать? Как спасти жизнь любимого сына? В цехе посоветовали срочно выехать домой. Начальник цеха договорился с директором завода, и тот дал согласие, чтобы я вылетел на самолете. Но ведь моему Павлику была нужна серьезная медицинская помощь.

Страшно волнуясь, я заполнил телеграфный бланк. Помню, как сейчас, дрожащей рукой выводил:

«Москва, Кремль, Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович, помогите нашему горю. Единственный сын полутора лет заболел. Медицинская помощь плохая. Надежда только на вас. Если можно, пошлите на самолете хорошего доктора. Адрес: Шумерля, Чувашская республика. Клянусь вам воспитать сына таким, как Чкалов. Преданный вам Борис Кушневский».

Телеграмму отправил. В тот же день я выехал к себе на родину. Всю дорогу меня не покидала мысль: застану ли я живых сына. На станции никто не встретил. Это еще больше усилило мое волнение. Дома встретила обезумевшая от горя жена. Павлику сделалось еще хуже. Он был неподвижен, глаза закрывались. Никто не думал, что он выживет — слишком изнурила его потеря крови.

На следующий день рано утром все жители Шумерли услышали рокот самолета. Через несколько минут открылась дверь и в комнату вошел человек в очках, одетый в белый халат, с небольшим кожаным чемоданом. Человек сказал:

— По распоряжению центра я выехал из Казани.

Сын был спасен.

Наше семейство не находит слов благодарности великому учителю, родному отцу товарищу Сталину. Нет нигде в мире такой страны, кроме нашей, где так дорожат человеком.

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ КУШНЕВСКИЙ.

Инженер стале-фасонного цеха Молотовского металлургического завода, город Молотово, Свердловской области.

У МЕНЯ РОДИЛСЯ СЫН

В нынешнем году, в славном году Сталинской Конституции, родился у меня сын. Это самая большая радость, которую мне принес 1936 год.

Я приложу все свои силы, чтобы сын мой вырос хорошо грамотным, развитым. Я внушу ему ненависть ко всем врагам трудящегося люда, любовь к труду, к своей социалистической родине.

Детство моего сына будет непохожим на безрадостное детство отца.

Я только в 1930 году ликвидировал свою безграмотность. В колхоз я пришел, не умея читать, а сейчас я кончил курсы и стал колхозным ветеринарным фельдшером. Правление колхоза меня избрало заместителем председателя артели по животноводству. Я пользуюсь авторитетом, живу зажиточно.

Мое проклятое прошлое дети будут знать лишь как историю, чтобы еще больше любить советскую власть и великого Сталина, давших народу новую жизнь.

ФИЛИПП КОСИНСКИЙ.

Колхоз «Искра», Гельмязовского района, Киевской области.

ДРАГОЦЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Я была неграмотной батрачкой из села Кизияр, Мелитопольского района. Потом стала колхозницей. Хорошо работала. Меня выдвинули бригадиром. Советское правительство наградило меня орденом Ленина. В 1933 г. меня избрали в этом же селе председателем сельсовета. Я кончила ликбез, но продолжала оставаться малограмотной.

Потом я стала учиться. Прикрепили ко мне учителей. Сидела дни и ночи. Прилежно готовила уроки. Не расставалась с книгой в поле, в командировке. Закончила первый класс, второй, третий. Очень трудно было, но не отступила. Я сдала за десятилетку и поступила слушательницей в заочный институт советского строительства. В мае этого года мне дали отпуск. Я поехала в Харьков. Сдала экзамены на «хорошо». И 25 мая 1936 г. получила переводное свидетельство на второй курс. Я радовалась в этот день, как маленький ребенок.

Недавно меня выдвинули председателем Акимовского районного исполнительного комитета. Но я не оставляю учебы. Пройдет еще несколько лет, и я получу высшее образование.

ГАННА КИПЕНКО.

Председатель Акимовского райисполкома, Днепропетровской области.

—o—

Партийный билет

В моей жизни было много счастливых дней. Я молод, не знал мук рабства, какие испытывали мои родители или даже мой старший брат, которому еще пришлось работать на бая. Я воспитывался в комсомоле, потом работал бригадиром, председателем колхоза.

Каждый день, как только занималась заря, я вставал, чтобы приветствовать пробуждение природы и трудовой день человека. Когда родился мой первый сын, я сказал жене: «Вот хорошо, еще один счастливый человек появился на свет». Потом родилась дочь, это тоже был большой праздник для меня.

До конца дней моих буду помнить я день, когда мне вручили новый партийный билет. Великой чести удостоился я— великой чести быть в рядах мудрой партии Ленина—Сталина.

ДЖАПАР ЧАРЫ.

Колхоз «Парижская Коммуна», Сталинский район, Туркмения.

—o—

МЫ ПОБЕДИЛИ ОГОНЬ!

День, который войдет в мою жизнь как самый волнующий и незабываемый, начался с большого несчастья. 14 мая этого года к Моздоку подходил маршрут с бензином. В одной из цистерн произошло воспламенение, бензин взорвался, пламя охватило весь состав.

В это время я был свободен от дежурства и находился дома. Вдруг слышу тревожные гудки паровозов. Быстро оделся и поспешил на станцию.

Вместе с группой людей мы начали отцеплять цистерны, откатывать их и тушить пламя песком. Вокруг раздавались взрывы, огонь все усиливался. Несколько часов прошло, как 10 минут. Несмотря на нечеловеческое напряжение, я не ощущал усталости. Наконец нам удалось потушить пожар. И как радостно было, что 55 цистерн бензина спасены!

Этот день положил начало нашей борьбе за безаварийную работу.

ЛЕПИЛКИН.

Помощник начальника станции Моздок.

Букет сирени

Это началось осенью 1935 года. Я шла в свою школу. Вижу—сидит на заборе мальчуган Саша Сметанин, ученик третьего класса. Замурзанный, грязный. Рубашка вылезла из штанишек. Подошла я к нему и попросила зайти ко мне. У него был перепуганный вид.

— Почему у тебя рубашка грязная?

Молчит.

— В школу ты не ходишь?—спросила я его.

На его глазенках показались слезы.

— Нет, я ходил, а теперь ходить больше не буду.

Я узнала, что учительница обращается с ним несправедливо. Что бы ни случилось в классе, валят все на мальчугана. Видно было, что и в семье у него что-то неладно.

В тот же день я пришла к нему на квартиру и увидела жуткую картину. Отец пьянствует. Мать с раннего утра до глубокой ночи на работе. В комнате не убрано, грязно. Ребенок оставлен на произвол судьбы.

И вот я стала завсегдатаем этой семьи. Я помогла устроить Саше рабочий уголок, много и часто беседовала с отцом. Подружились мы с Сашей. На перемене я всегда ищу его. Саша стал прекрасным учеником, а его отец и мать — замечательными родителями.

Ранней весной Сметанины переехали в другой район города, и Сашу перевели в другую школу. И вот (это было 28 мая 1936 года) я вышла из дому и направилась в школу. Солнечное утро. Подхожу к своему кабинету и вижу: ходит возле моих дверей маленький человек. Я взяла его осторожно за плечи. Мальчик обернулся и молча вручил мне большой букет сирени, перевязанный шелковой ленточкой.

Это был Саша Сметанин.

От волнения я не находила слов, чтобы поблагодарить Сашу. И я вечно буду помнить этот день, как самый яркий и радостный в моей жизни педагога.

И. ВОЛКОВА.

Учительница 35-й школы г. Днепропетровска.

—o—

БЕСЕДА С НАРКОМОМ

Незабываемым для меня остался день 16 июня. Как обычно, я находился у своего рабочего места в штамповом цехе. И вот в этот момент ко мне подошел прибывший на наш автозавод командарм тяжелой промышленности тов. Серго Орджоникидзе.

Беседа с наркомом, его отеческая забота обо мне, молодом стахановце, еще более вдохновили меня.

Я—слесарь по молотовым штампам. На моих штампах показали свои изумительные темпы работы по поковке коленчатых валов кузнецы-орденоносцы Бусыгин, Фаустов, Великжанин.

При установлении новых норм на обработку штампа коленчатого вала было дано 35 часов. Сейчас я этот штамп обрабатываю за 4 часа 35 минут.

Со дня беседы с наркомом начался у меня новый разбег изобретательской мысли. Я занят сейчас большой экспериментальной работой, в основе которой заложено мое стремление еще больше увеличить стойкость штампов, на которых работают наши кузнецы-орденоносцы. Целью моей является увеличение стойкости штампов в кузнечной работе, что связано также с под'емом производительности труда и экономией металла.

И я добьюсь того, что мой штамп будет пропускать не 4 тыс., а 7 тыс. поковок.

ГРИГОРИЙ МАСЛЕННИКОВ.

Слесарь-стахановец автозавода им. Молотова.

А. КОЛОСОВ

Пиковая дама

I

Усаживая Якова Абрамыча Соломонника в низкие, нескладные розвальни, бородатый возница говорил:

— Машина на такой пути нейдет, буксует, ну ее к шутам. А Григорий Яковлич уехал еще с утра. Телеграмму вашу распечатал Кузовлев Иван Петрович. Говорит: «Езжай, Потейкин, за Григория Яковлича папашей на станцию к скорому пассажирскому».

— А сын куда уехал?—встревоженно спросил Яков Абрамыч.

— Григорий-то Яковлич? Да ведь опять в Бутякино.

Словно позабыв, что Яков Абрамыч приехал в эти места впервые и не знает ни здешних сел, ни здешних дел, возница разговаривал с ним, как с земляком, вернувшимся с отхожих работ.

— Видишь ты,—говорил он,—какие они самолюбивые, бутякинские-то. Как просили, как молили: «Не зарежь, товарищ Соломонник, одолжи хоть сколько-нибудь баббиту». У них, видишь, по осени, в самый что ни есть разгар, девять тракторов выбились. Ну, хотя она и не наша МТС, а приходится войти в положение. Отпустил им Григорий-то Яковлич баббиту. Отпустил. А теперь они что? Заместо баббиту-то взяли да и прислали бондрату. Это как их теперь считать?

Он обернулся к Якову Абрамычу и усмехнулся:

— Заместо баббиту-то — бондрату. А?

Было еще темно, шел снег, вокруг, куда ни взгляни, лежали пустынные, холодные поля. У Якова Абрамыча стали зябнуть ноги, а в сердце уже просачивалась тоска по Москве, по привычным дням, заботам, беседам...

— Мы извещены про тебя,—сообщил возница. — Сказывал он, Григорий-то Яковлич, про тебя. «Мать,—говорит,—померла уж давно, а отец служит в Москве по часовым делам. Пишет, что глазами ослаб, уж работать ему неспособно, и все сулит приехать ко мне, да город, видно, бросать жалко». А вчера, значит, телеграмма от тебя: дескать, встречай, сынок, с поездом семьдесят семь. Говорю старикам, которых Григорий-то Яковлич перед народом возвысил,—Семену Чудодееву, Ивану Иванычу Прохорову: «Привезти-то,—говорю,—я его привезу, а вы тут постарайтеся насчет угощения. Григория-то Яковлича нет, так как-то оно неудобно будет, ежели оставим человека без внимания...»

II

За самоваром уже сидели два незнакомых старика и Егор Максимыч Потейкин, возница. Все они привстали, увидев Якова Абрамыча:

— С приездочком.

Один сказал о себе: «Прохоров, по инспекции», а другой, светло улыбаясь: «Известный, думаю, вам Чудодеев Семен Николаев...» Егор Потейкин был в сером пиджаке, в розовой рубахе, на борту—крупная какая-то медаль. Он тоже протянул руку Якову Абрамычу и тоже проговорил:

— Потейкин Егор.

Старушка подала селедку, соленые огурцы, блины, горшок сметаны...

Разговор пошел о сыне. Старики прямо-таки восторгались им, и Якову Абрамычу было это сладко, но из того, что говорили старики, он не понимал и половины. Слова о душевности, обходительности, уме и организаторских талантах сына сплетались с рассказами о делах и вещах, совсем неведомых: о «выжиге» какой-то стерни, о прицепах, тракторных загонках...

Старики не только рассказывали, но и просили Якова Абрамыча вникнуть в то или другое дело сына. «Что ты об этом скажешь, а?»—спрашивали они Якова Абрамыча. Тот ответил, что человек он городской, и вот они, то-есть старики, разговаривают, а он слушает и—«как в темную ночь в лесу...»

Старики задумались. Потом Семен Чудодеев спросил:

— Значится, ты с самого своего малолетства по часам пошел?

Нивесть отчего здесь, среди этих, впервые встреченных стариков, Якову Абрамычу вдруг вспомнились пригородные сады Лодзи, «Аркадия», круглый помост, скрипачи Лазарь и Иосиф Шнейдеры и он, Яша Соломонник, дирижер оркестра.

— В молодости,—проговорил Яков Абрамыч,—я на скрипке играл. На скрипке. И два года,—мне еще не было тогда и восемнадцати лет,—дирижировал оркестром. Лодзь, слыхали? Так вот...

Чудодеев, мягко улыбаясь, прервал его:

— Судьба жизни—она всякая, ежели прошлое время взять. А я тебе про что говорю. Григорий-то Яковлич собрал мою дочь, вон его сноху, еще колхозниц... Вкругевую, говорит, четыреста пятьдесят центнеров возьмем? Свеклы-то!

Дальше пошло уже совсем темно: шаровка, шлейфование, какая-то гвоздёвка...

«Хорошие люди, — думал Яков Абрамыч, оставшись один.—Хорошие, но бог с ними. И с ними, и с «гвоздёвками»...

III

По-настоящему Яков Абрамыч затосковал через неделю.

Сын поднимался рано, читал, писал что-то, потом уходил в дирекцию МТС или уезжал в колхозы.

Но и в свободные часы, когда сын был дома, к нему приходили то агрономы, то трактористы, то колхозники. И опять Яков Абрамыч слушал о парторгах, заочной учебе, выкупе горючего, о коленчатых валах, пальцах, карбюраторах...

— Правда, замечательные люди?—спрашивал сын. — Ты еще познакомься с Еремеем Ковылкиным. Изумительная голова! Он спрашивал о тебе. Хотел зайти.

— Заходил уж,—грустно откликнулся Яков Абрамыч.—Я тебе, Гриша, еще вчера хотел сказать: надо мне ехать. Погостил, посмотрел и... пора уж.

IV

На другой день поутру Семен Чудодеев предложил Якову Абрамычу пойти посмотреть какого-то шортгорнского быка.

Пошли. У избы-читальни Яков Абрамыч остановился и удивленно спросил:

— Это что?

— Где?—не понял Чудодеев.

— Поют?

— А-а! Это Данила Иваныч спевку к празднику делает.

Вошли в избу.

Данила Иваныч, черный, нескладный, очень волосатый регент, держал у уха камертон:

— До—ми—соль...

Глаза у Данилы свирепые, и весь он свирепый, черный, давным-давно не бритый.

Перед ним стояли, разбившись на четыре группы, люди разных возрастов.

Данила нагнулся над дискантами и, стуча камертоном по нотам, стал выводить удивительно тонким и как бы угрожающим фальцетом:

— Ля... ля... ля...

Настроив певцов, Данила поднял камертон, лицо стало ощеренным, кусающим.

— До—ми—соль...

Тощий, высокий колхозник с деревянной ногой закрыл глаза, стукнул деревяжкой и славным, разливчатым тенором повел запев:

«Болят мои белы ноженьки...»

Затем в песню вступили одни дисканты, и среди повизгивающих, неровных голосов Яков Абрамыч уловил превосходное грудное сопрано. Он шагнул вперед и увидел рыжую румяную девушку.

Дисканты, как и тенор, пели что-то свое, далекое от Чайковского. Яков Абрамыч нагнулся к нотам и, прочтя первую строку, с большим любопытством оглядел Данилу: «колхозный композитор».

А тот вдруг стукнул камертоном, закричал:

— Оставить!.. Оставить!..

Шагнул к дискантам:

— Ванька! Опять вихришь! Ты когда-нибудь бросишь вихрить? Или нет? Говорено: иди в лад сообща. А ты?

Запели снова, и снова тенор, дойдя до «работушки», взвился на верхи, и тут Яков Абрамыч сердито и жарко проговорил:

— Не так! Не так же!

Все обернулись к нему. Лицо Данилы сперва выразило изумление, потом изумление сменилось мягкой и виноватой улыбкой. Заикаясь, он сказал:

— Самоуком все. Кабы ноты правильные достать...

А Яков Абрамыч уже стоял возле тенора и говорил:

— Вот ты. Голос у тебя—дай бог. Если б его отшлифовать, так хоть в Москву. А что ты поешь!..

Он повторил запев совершенно так, как вел его тенор,—с завываниями, с необузданными разливами.

— А надо?

И тихим, чуть дребезжащим голосом пропел:

— Бо-ля-ят мо-ои бе-лы...

Данила робко и зачарованно смотрел на Якова Абрамыча:

— Кабы нам поучиться у вас...

Яков Абрамыч, размахивая азартно рукой, кричал:

— И весь хор! Весь: ...мо-и но-о-жень-ки-и.

Через четверть часа он стоял посреди избы и умолял:

— Ванька! Настенька!.. Золотые вы мои, не тяните! Обрывать, обрывать надо. Так! Вот так!..

И простирал руки, и сладко жмурил глаза, и весь то накренялся вперед, то откидывался назад, и на лице его сменялись гнев, изумление, мольба, восторг...

... Ночью говорил сыну:

— Понимаешь — тут голоса! Настасья эта Курилина. И хромой этот Сергей Савин. Это ж удивительно.

Сын уже засыпал, когда Яков Абрамыч сказал ему:

— А что, вот я все думаю, Гриша, если мы на праздник что-нибудь посерьезнее возьмем? Из «Онегина» или «Пиковой дамы»?

V

Это было очень трудоемкое дело. Репетиции с одними гармонистами заняли часов сто. Златогора пел бас Данила, пастушку— Настасья Курилина, пастушка—Таня Маркушина.

Трудней всех дался пастушок: у Тани была привычка завывать на верхах. Яков Абрамыч хватался за голову, за грудь, изнемогал от волнения:

— Пойми! Ну, пойми: ты любишь ее, она любит тебя, а Златогор, сукин сын, хочет купить ее, обещает ей «злато» и «серебро». В твоем голосе должна быть любовь и нежность, а ты? Ну, золотая, ну, миленькая, не вой, а люби. Понимаешь, люби!

Наконец, голос Тани зазвучал серебристо, нежно и задушевно, и хористы видели, как однажды Яков Абрамыч смахнул с глаз слезы.

VI

Избач Никодимов вдруг заболел, и пояснение к пасторали давал Никита Самохин, человек не сильно грамотный.

— Товарищи!—сказал Никита, встав перед занавесом.—Сейчас будет представление из оперы, которая есть замечательная музыка и пение с ролями. В основе лежит известная любовь, то-есть роман меж пастухом к пастушенке, а богатый князь или же шах хотит взять ее к себе в полюбовницы и сулит за то деньги. Она же оставляет князя в стороне и отдает свою верность пастуху. Инициатива этого дела принадлежит товарищу Соломоннику Якову Абрамычу, а пастуха представляет товарищ Маркушина, а тою пастушку — товарищ Курилина Настасья, а князя — Тушнов Данила Егорыч...

Раскрылся занавес. Сцена пуста. Яков Абрамыч взмахнул рукой, и полились светлые, сладкие звуки, какие еще никогда не слышались в этом зале.

Кулисы дрогнули, и на сцену, к картонным кустам, выбежала Настя Курилина. Она была в голубой майке, голова повита широкой, тоже голубой, лентой.

Глаза баянистов устремлены на Якова Абрамыча. Ах, как необыкновенно, как светло и зазывно поют нынче баяны:

... «Мой миленький дружок,
Любезный пастушок...»

Губы Якова Абрамыча беззвучно шевелятся, он простирает руки к Насте...

... «Ах, не прише-е-ел
плясать,
Ах, не-е пришел...»

... Вот удалился рассерженной, медвежьей походкой бас Данила, волоча за собой мешки «злата» и «сребра» (на мешках так и было написано: «мое злато», «мое сребро»), и льется ликующая венчальная песня...

VII

Надо бы поклониться ревущему, стонущему, рукоплещущему залу («Браво, браво!», «Еще, еще!», «О-о-о... Браво!»). Но Яков Абрамыч торопко уходит за занавес: он плачет. К нему бегут Настя, Таня, он обнимает их, бас Данила протягивает руку и целует Якова Абрамыча.

А зал ревет, стонет. Кто-то раскрыл занавес, и Яков Абрамыч, приложив руку к сердцу, как это делали, бывало, лодзинские артисты, низко кланяется народу.

* * *

Ночью говорил сыну:

— Большие тут дела можно делать. Ты нам только пианино достань. Пианино! А мы тут такое завернем...

Он заснул только под утро.

Этот снимок сделан в январе 1930 года.

Заседает пионерский отряд сельскохозяйственной коммуны «Организатор», Калужского района, Московской области.

В первом ряду (слева направо): **Клавдия Овчинникова, Наташа Ильина, Дуся Гарнаткина, Сережа Макаричев, Сережа Гамазейщиков, Лева Валиков, Таня Валикова.** Во втором ряду: **Женя Гамазейщиков, Лена Каташкина, Даниил Пиняев, Петя Гамазейщиков, Ваня Миргородский.**

О чем мечтали деревенские дети семь лет назад? Что намеревались делать, когда станут взрослыми?

Трудно ответить на эти вопросы. Но известно, что все эти семь лет они учились. Они все воспользовались великим правом на образование и труд, которое им дала советская власть.

И вот что стало с ними сегодня (см. фото на правой стороне).

Фото М. Озерского.

Наш товарищ Сталин

(БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

Сверкают самолеты в небесах,
Их крылья сделаны из светлой стали.
Да здравствует руководитель наш,
Великий друг людей—Иосиф Сталин!

На наш любимый праздник, Первый май,
Я в шелковой, я в белой выйду шали.
Блестящим белым шелком вышьем мы
На знамени родное имя: Сталин.

Перед моим окошком, для цветов,
Друг изгородь плетеную поставил.
Мы, как цветы в ограде, разрослись:
Садовник наш—родной Иосиф Сталин.

Колхозная пшеница высока,
Она созрела—желтая, густая.
Мы весело, зажиточно живем:
Учитель наш—родной Иосиф Сталин.

Не белые растут в полях цветы,—
Там алые раскинулись кустами.
Ведет нас к солнцу, впереди идет
Цветок наш алый, наш товарищ Сталин.

Записано со слов колхозницы Ишкуловой, ст. Юлдашево, Ивановского района, Оренбургской области.

НИКОГДА ТАК НЕ БЫЛО

(УКРАИНСКАЯ ПЕСНЯ)

Никогда так не было
В поле зеленò.
Небывалой радостью
Всё село полно.

Никогда нам не была
Жизнь так весела.
Никогда досель у нас
Рожь так не цвела.

По-иному светит нам
Солнце на земле:
Знать, оно у Сталина
Побыло в Кремле.

Парни есть и девушки
Не в одном селе,
Те, что речи Сталина
Слышали в Кремле.

Не вмещает вод стольких
Ширь Днепра сама,
Сколько есть у Сталина
Светлого ума.

В небе столько звездочек
Нету в синеве,
Сколько дум у Сталина
В светлой голове.

Как вкруг дуба молоди
Не видать конца,
Так и мы вкруг Сталина —
Дети вкруг отца.

Как полотнам парусным
Ветер мощь дает,
Так и к нам от Сталина
Сила-мощь идет.

Как плотина в паводок
Борется с волной,
Так и мы за Сталина
Станем все стеной!

Записано в Ичнянском районе, Черниговской области.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

(БЕЛОРУССКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ)

Будьте здоровы!
Живите богато!
А мы уезжаем —
До дому, до хаты.

Мы славно гуляли
На празднике вашем,
Нигде не видали
Мы праздника краше.

Как в вашем колхозе
Широкое поле, —
Пускай же для счастья
Цветет ваша доля!

Пусть будут на речках
Да светлые воды,
Пусть плавают в речках
Гусей хороводы!

Желаем, чтоб каждый,
Как надо, трудился,

Чтоб двор от скотины
От разной ломился;

Чтоб лошади были
Сильны и красивы,
Чтоб куры возами
Вам яйца носили;

Чтоб в вашем колхозе
Все жили богато,
Добром наполнялась бы
Каждая хата;

Чтоб на поле жито
Дружней колосилось,
Чтоб сало в кладовке
Все время водилось;

Чтоб в печке горячей
Шипела бы шкварка,
А к ней, если надо,
Нашлась бы и чарка;

Чтоб к вам приезжали
Желанные гости,
Чтоб люди на вас
Не имели бы злости;

Чтоб дружной работою
Вашей бригады
Все были довольны,
Довольны и рады.

Еще пожелать вам
Немного осталось:
Чтоб в год по ребенку
У вас нарождалось!

А если, по счастью,
И двое прибудет, —
Никто с вас не спросит,
Никто не осудит.

Песня записана со слов тов. Русака, в колхозе «Красный Октябрь», Копыльского района, Белорусской ССР.

Из материалов для тома «Народное творчество», присланных в редакцию «Двух пятилеток».

Г. ЕФИМОВ

Чорт и кузнец

... Зимняя ясная ночь наступила; глянули звезды; месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру.

... Между тем, чорт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг...

Но вдруг автор этого повествования убедился в том, что дальше ему не по пути с Николаем Васильевичем Гоголем. Как только дело коснулось чорта, мы вынуждены тотчас же оборвать цитату.

Дело в том, что талантливый классик, рассказывая о вечерах на хуторе близ Диканьки и описывая чудесные похождения кузнеца Вакулы, наворотил всякой чертовщины.

Кузнец Вакула под влиянием окружающей мелкобуржуазной среды поддерживал связь с таким чуждым для нас элементом, как чорт. Более того,— кузнец использовал чорта, как средство передвижения, и слетал на нем в столицу за черевиками (дамские туфли на венском каблуке) для своей Оксаны.

Нашему читателю, надо полагать, давным-давно известно, что чертей на свете не было, нет и уж, видимо, не будет. Вот почему в нашем новогоднем рассказе будет совершенно отсутствовать чорт с рогами и хвостом.

Действие нашего рассказа происходит не близ Диканьки, а близ Монастырки, где чудна Волга при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса новостроек и горы стройматериалов полные воды свои.

Близ Монастырки, окраины города Горького, где шумит и гремит гигант-автозавод,—глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величавая ширина: по грузовикам, как будто, идет, по легковым не идет...

Герой нашего рассказа—также кузнец. Но зовут его не Вакулой, а Степаном. Это знаменитый кузнец Степан Фаустов, стахановец, орденоносец.

Не поверил бы Вакула, если бы ему сказали, что в кузнице, где работает Степан,— тысяча триста рабочих. Почитай, во всей Диканьке не было столько народу. А глянув на эту кузницу, Вакула сказал бы то же самое, что сказал, очутившись в царских палатах:

— Вот говорят: лгут сказки! Кой чорт лгут! Боже ты мой! Какая работа! Тут одного железа рублей на пятьдесят пошло!

В отличие от Вакулы наш кузнец учится в профтехкомбинате и готовится поступить в Промышленную академию. Он уже прошел десятичные дроби, о которых ни Вакула, ни Солоха, ни Чуб, ни дьяк понятия не имели.

Какие слова знает наш кузнец: конвейер, обкатка, картер мотора, арматура, радиатор, лимузин, автонормали, цеховые неурядицы.

Куда же после этого нашему кузнецу, Степану Фаустову, верить в бога и чорта! Но, чу! Есть один Чорт на свете, в которого верит и наш кузнец. Но об этом будет рассказано дальше.

* * *

Кузнец Вакула, если помните, был сильно влюблен в гордую красавицу Оксану.

Наш кузнец, не будем скрывать, тоже влюблен. Она из хорошей рабочей семьи и сама работящая. Но, как сказал современник Гоголя поэт Пушкин, «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей». Поэтому застаем нашу горьковскую красавицу в тот момент, когда она кокетливо любуется собой:

— Нет, хороша я! Ах, как хороша! Чудо! Вы поглядите на меня, как я плавно выступаю... Ах, нет. Я уж не так хороша. У меня еще немало дефектов...

Наш кузнец стоял тут же.

— Чудная, ненаглядная! — прошептал он.

— Что тебе надо? — спросила красавица, увидав возле себя кузнеца.

— Проси, что хочешь.

— Я хочу такую чашку, как у Испано-Сюизы. Чашку шарнира Гука. Это—остродефицитная деталь.

— Будет у тебя такая чашка.

— Нет, это еще не все. Я хочу коробку, как у Каделака. Хорошую коробку скоростей.

— Не тужи, моя ненаглядная. Я достану тебе такую коробку.

— Нет, это еще не все. Я хочу иметь стеклопод'емник, как у Линкольна.

— Все достану для тебя...

Нашему кузнецу всего двадцать девять лет, он умеет любить, и в его лексиконе много ласковых слов, которые, полагаем, хорошо известны красавице по имени Наташа. Но на сей раз...

Мы должны предупредить уважаемую Наталью Ивановну Фаустову, жену нашего кузнеца, что имя красавицы, о которой у нас идет речь, — «М-1».

* * *

В Горьком, на Нагорной стороне, есть аэродром. Там одного летчика за искусные мертвые петли прозвали Чортом.

Вот к этому Чорту и пришел в ночь под новый год кузнец Фаустов. Он чистосердечно рассказал ему про свои неурядицы с красавицей. Он теперь в отпуску и просит Чорта свезти его в Москву.

— За черевиками для твоей Оксаны?— пошутил Чорт.

Сначала страшно показалось Степану, особливо, когда поднялся он от земли на такую высоту и пролетел, как муха, под самым месяцем. Однакож немного спустя он ободрился.

— Нет, что ни говорите, — думал кузнец, — а хорошо летать. Надо будет без отрыва от производства заняться летным делом. Сверху звезды и снизу звезды. Внизу сверкает страна огнями заводов, фабрик, клубов, новых городов, колхозов.

Самолет стал приземляться, — здравствуй, Москва! С новым годом!

* * *

Только через три дня встретился Чорт со Степаном.

— Где был, товарищ Фаустов? Что видел? Рассказывай.

— Ходил в театры. Под новый год зашел в оперетту. Люблю посмеяться. Но такая оказалась грустная оперетта, что даже дежурный пожарный, стоя в углу, обливался слезами. Пошел я в Дом союзов на эстрадный концерт. У дверей там встретил древнюю старуху. «Куда, бабушка, идешь?» «На концерт, батюшка, люблю *молодость вспомнить. Ведь то, что они тут* сегодня играют и поют, они играли и пели тридцать—сорок лет тому назад». Пошел я в драматический театр. На сцене одни инженеры,—ни кузнецов, ни фрезеровщиков, ни наладчиков. А инженеры все каются и в знак покаяния устраивают в последнем действии вечеринку. Встретил я там в антракте одного детского писателя. Спрашиваю его: «Что вы в прошлом году написали?» «Переиздал,—говорит,—свой «Бегемот» с новыми иллюстрациями Иванова». «А в этом году?» «Переиздал «Бегемота» с новыми иллюстрациями Петрова». «А чем порадуете в новом году?» «Переиздам «Бегемота» с новыми иллюстрациями Сидорова»... Вышел я из театра, и мне приветливо улыбнулась Москва огнями новых домов, площадей, магазинов.

— А у наркома был насчет чашки, коробки и прочего?

— Был. Встретил там запорожцев.

— И Вакулу в столице встретил...

— У меня другие запорожцы — стахановцы: комбайнеры, металлурги. Очень интересно рассказывали *про свою работу.* Но тут меня позвали к наркому. И ушел я от него веселый.

— Дает детали?

— Нет. А только сказал: сами должны осваивать в новом году. Учитесь и работайте. Вы настоящие богатыри, и вам ли не одолеть! Пожал крепко руку и улыбнулся. Так что, Чорт, скорей заводи мотор...

И вновь кузнец летел над страной, озаренной прекрасными огнями.

Этот снимок сделан в 1936 году.

В первом ряду (слева направо): **Евгений Гамазейщиков** — фрезеровщик Калужского завода НКПС, окончил курсы фрезеровщиков, **Татьяна Валикова** — комсомолка, копировщица завода НКПС, окончила среднюю школу, курсы топографов, **Наталья Ильина** — раздатчица на заводе НКПС, окончила ФЗУ, **Даниил Пиняев** — комсомолец, токарь, окончил среднюю школу, учился в техникуме, **Клавдия Овчинникова** — токарь, окончила ФЗУ. Во втором ряду: **Мария Валикова,** член партии, окончила среднюю школу, училась в с.-х. техникуме, начальник почтово-телеграфного отделения в селе Колюпанове, Калужского района, **Сергей Макаричев** — комсомолец, слесарь, окончил ФЗУ, **Лев Валиков** — студент Калужского гидромелиоративного техникума, **Сергей Гамазейщиков** — слесарь, и **Иван Миргородский** — тракторист. Нашему фотокорреспонденту не удалось заснять **Петра Гамазейщикова** — агронома, **Евдокию Гарнаткину** — учительницу, и **Елену Каташкину** — чертежницу.

Фото М. Озерского.

Под новый год на западной границе

МИНСК, 31 декабря. **(Корр. «Правды»).** Ваш минский корреспондент обратился к начальникам пограничных отрядов, охраняющих нашу западную границу, с *просьбой сообщить,* что *произошло в предновогодний* день.

Приводим краткую запись сообщений начальников пограничных отрядов.

Говорит начальник Н-ского погранотряда полковник-орденоносец тов. Барташунас.

— Новый год на западной границе мы встречаем спокойно. Сегодня задержали двух нарушителей границы. Один — солдат польской армии, по национальности белорусс, служил в 64-м полку польской армии. Его отпустили перед новым годом в отпуск, а он перебежал к нам. Перебежчик рассказывает, что жизнь в польской армии становится невыносимой: издеваются над национальными меньшинствами, плохо кормят. Такая же невозможная жизнь, по рассказам перебежчика, и у его родителей, живущих в селе. Новый год они встречают без хлеба, в нужде, обремененные непосильными налогами.

Второй нарушитель границы, как нам удалось установить, — сын крупного торговца. Пришел он к нам не с благими намерениями. Его послала разведка одной иностранной державы.

Обоих нарушителей задержали молодые пограничники т.т. Бойков и Остин. В канун нового года, будучи в дозоре, они получили первое «боевое крещение», задержав шпиона.

На заставе лейтенанта тов. Пигина сегодня была проведена учебная «боевая тревога». Вся застава приготовилась к бою, перекрыв существующие нормы по времени.

Сегодня жена лейтенанта Пигина — Анна Петровна родила сына. Рождение ребенка произошло в несколько необычной обстановке: сын родился в санитарном автомобиле, на пути с заставы в отряд.

— Погода у нас,—продолжает тов. Барташунас, — морозная, в лесу много снега. На заставах приготовились весело встретить новый год. В клубе устраиваем большой бал-маскарад. К нам в гости приехали колхозники, для детей организована богатая елка. Пограничники получили от своих родных и близких много приветственных писем и поздравлений с новым годом.

У телефона начальник погранотряда орденоносец капитан тов. *Мартыненко.*

— На границе происшествий не случилось. Провел инструктаж учетчиков по *переписи населения. В отряде* организована грандиозная елка. «Дед-Мороз» уже приглашает детей на елку.

Секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Косарев *прислал нашим детям богатые подарки.* Ребята очень довольны. Сегодня же дети сочинили ответное письмо тов. Косареву. Они просят его обязательно передать спасибо за счастливое детство и новогодний привет от детей, живущих на границе, великому, дорогому, родному товарищу Сталину.

У телефона начальник погранотряда полковник тов. Горанин.

— На рассвете ко мне привели перешедшего границу оборванного крестьянина из Польши. Он говорит, что пришел искать лучшей доли в Советском Союзе. По национальности он белорусс. Рассказывает потрясающие картины из жизни и быта крестьян Западной Белоруссии. По его рассказам, села вблизи Молодечно пустеют. Народ нищенствует. Ни музыки, ни песен *в селах не услышишь.* Везде уныние, запустение.

В погранотряд уже прибывают гости — *наши шефы,* рабочие *минской конфетной* фабрики «Коммунарка». Пограничники заставы им. ЦК комсомола Белоруссии по поручению всех пограничников Советской Белоруссии послали новогодние поздравления пограничникам Дальнего Востока.

— Да, чуть было не забыл. Ночью нашими пограничниками был убит нарушитель границы. Дело обстояло так. Наряд пограничников, охраняя границу на своем участке, услышал шум. Чувствовалось чье-то быстрое движение. Наряд насторожился. Из кустарника кто-то бросился прямо на пограничников... Так как предупредительные оклики часовых не остановили нарушителя, по нему был открыт огонь. Когда пограничники подошли к тяжело упавшему телу, они увидели... тушу дикого кабана огромных размеров, весом свыше 15 пудов.

У аппарата — начальник погранотряда полковник-орденоносец тов. Шахов.

— Застава, которой командует лейтенант тов. Сибирцев, при помощи членов колхоза «Червоный пограничник» задержала сегодня нарушителя границы. Судя по первым показаниям и обнаруженным вещественным доказательствам, нарушитель —агент иностранной разведки.

На заставах у нас идут фильмы «Песнь о счастье», «Дочь партизана», «Ася».

В клубе отряда в новогоднюю ночь состоится бал-маскарад с участием колхозников. На 1937 год наши пограничники берут на себя ряд серьезных обязательств по охране границ.

Т. ГОРБУНОВ.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

МЕЧТЫ и ГАДАНЬЯ

Вера Павловна смотрит на поля и удивляется: она никогда таких полей не видела. Она говорит восторженно:

— Нивы — это наши хлеба, только не такие, как у нас, а густые-густые, изобильные-изобильные. Неужели это пшеница? Кто ж видел такие колосья? Кто ж видел такие зерна?

Поля удивляют Веру Павловну, а нас *удивляет Вера Павловна. Хлеба обыкновенные,* колхозные, выращены ударниками, стахановцами сельского хозяйства. Пшеница, безусловно, хороша, но могла бы быть и лучше. Откуда она приехала, Вера Павловна,—из каких мест? Имя у нее русское, а восторг какой-то иностранный, интуристский.

Вот смотрит она зачарованными глазами на поле и говорит:

— Группы, работающие на нивах, почти все поют; но какой работой они заняты? Ах, это они убирают хлеб. Как быстро идет у них работа! Ну, еще бы не итти ей быстро, и еще бы не петь им! Почти все делают за них машины — и жнут, и вяжут снопы, и отвозят их,—люди почти только ходят, ездят, управляют машинами...

Да что же, собственно, тут удивительного? *Идет обычная уборка комбайнами.* И машина даже не вяжет снопов, потому что дело обходится и без снопа...

Безусловно, очень приятный человек Вера Павловна, и трогательна ее восторженность. Но странно, что она от самых обыкновенных вещей приходит в умиление. Она даже преувеличивает немножко.

Вот пришла она в колхозную столовую в недавно выстроенном дворце культуры.

— Понравилось вам, Вера Павловна?— спрашиваем ее.

А она рассказывает в каком-то экстазе:

— Великолепная сервировка. Все алюминий и хрусталь; по средней полосе широких столов расставлены вазы с цветами, блюда уже на столе, вошли работающие, все садятся за обед — и они, и готовившие обед...

Веру Павловну в особенности тронуло то, что у нас называется общественным питанием. Мы как-то прозаически относимся к нему и даже придумали слово «нарпит». А Вера Павловна чуть ли не в стихах говорит об этом. Боюсь, она немного опоэтизировала обыкновенный обед в колхозной *столовой. Правда, столовая очень хороша, образцовая* столовая, и действительно посреди столов стоят цветы, очень чисто, симпатично. Ложки, возможно, алюминиевые, но что касается хрусталя, это Вера Павловна хватила чересчур.

Конечно, будет в наших общественных столовых и хрусталь, а ложки и вилки из серебра, но пока еще нет этого. И нет того, что показалось Вере Павловне на полях какого-то колхоза.

— Как они удобно устроили себе,—восхищалась Вера Павловна,—день зноен, но им, конечно, ничего: над той частью нивы, где они работают, раскинут огромный полог; как подвигается работа,—подвигается и он; *как они устроили себе прохладу!*

Идея остроумная. Жаль, Вера Павловна не помнит, как называется этот колхоз. Крытые *токи есть во многих местах,* но этакого передвижного навеса, или полога, не приходилось встречать. Но если его еще *нет,*—возможно, он будет.

По части техники Вера Павловна, впрочем, слабовата. Ее несказанно поразило обыкновенное электрическое освещение. Она не удивилась бы, если бы встретила его во дворце миллионера. Но такое обилие света во дворце трудящихся!

Вот что, однако, она вполне оценила: наше веселье, нашу радость. Вера Павловна рассказывала потом:

— У них вечер, будничный, обыкновенный вечер... Но когда же я видела такую энергию веселья? Но как и не иметь их веселью энергии, неизвестной нам? Они поутру наработались. Кто не наработался вволь, тот не приготовил нервов, чтобы чувствовать полноту веселья.

Вера Павловна выражается несколько старомодно. А главное: что же она — никогда в своей жизни веселья не видала?

Нет, говорит она, видела. Но это, об'ясняет она, не настоящее, не полное веселье, когда смущает воспоминание о лишениях, *бедах, страданиях. Веселье у них, говорит* Вера Павловна,—это мимолетный час забытья нужды и горя.

— А здесь,—продолжает Вера Павловна,—нет ни воспоминаний, ни опасений нужды или горя; здесь только воспоминания вольного труда в охоту, довольства, добра и наслаждения, здесь и ожидания только все того же впереди... Счастливые люди!

Может быть, и тут Вера Павловна несколько приукрашивает. Она, например, убеждена, что все поголовно у нас музыкальны, все поют, играют на разных инструментах. Она в восторге от нашей хоровой культуры.

Это не так. *До этого* мы еще не дошли. Но в основном Вера Павловна права. Ей, пожалуй, даже виднее, чем нам. Мы, может *быть,* сами не *вполне оцениваем успехи* нашей культуры. То, что видела Вера Павловна у нас, наблюдается еще не повсеместно. Но это, несомненно, будет всюду.

В общем приятная интуристка. Приятно показывать ей наши новостройки, гигантские предприятия, новые города.

— Неужели ж это мы? — восклицает она. — Неужели это наша земля? Я слышала нашу песню, они говорят по-русски...

Она не узнала Они. Вернувшись с Кавказа, она рассказывала:

— Горы, одетые садами; между гор — узкие долины, широкие равнины. Эти горы прежде были голыми скалами, теперь они покрыты толстым слоем земли, и на них среди садов растут рощи самых высоких деревьев: внизу, во влажных ложбинах,— плантации кофейного дерева; выше — финиковые пальмы, смоковницы; виноградники перемешаны с плантациями сахарного тростника; на нивах есть и пшеница, но больше рис.

Повидимому, Вера Павловна побывала где-то вблизи Колхиды. За точность ее сообщения нельзя поручиться, но в основном она правильно нарисовала картину сказочно меняющего свой вид Кавказа.

Кто же она, эта странная интуристка, откуда, из какой страны приехала она к нам со своими восторгами? Она русская и на эмигрантку *совсем не похожа.* Она *словно* спала десятки лет, заснула в старой России и проснулась в советской стране в наши дни.

Но ведь почти так оно и есть. Вера Павловна во сне видела нашу страну. Это ее знаменитый «четвертый сон» в романе Чернышевского «Что делать». Вера Павловна видела во сне будущую социалистическую Россию.

А в действительности то, что называлось сном Веры Павловны, было мечтой одного из лучших, благороднейших сынов русского народа — революционного демократа и утопического социалиста Чернышевского. Он писал свой роман в тюрьме. На окне его камеры *была железная* решетка. *Он видел* перед собой только серые тюремные стены.

Воображение раздвигало их. Он уносился *мыслью в будущее,* и *непоколебимая* вера в социализм рисовала пред ним сказочные картины нив, на которых машина освободила крестьянина от изнуряющего, каторжного труда. Он видел людей коммунистического общества. Он писал о будущем: «Оно светло, оно прекрасно. Говори же всем: вот что в будущем, будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести...»

Видение этого будущего могло быть только сном десятки лет назад, и только в романе могло найтись место для такого сна. Это была тогда сказка взрослого человека для взрослых людей, и над сном Веры Павловны издевалась реакционная критика.

Сон Веры Павловны принадлежит к числу классических утопий, а утопия — это то, для чего нет места в реальной действительности, о чем можно только мечтать. Так мечтал о будущем Кабе в «Икарии» и еще многие выдающиеся писатели и мыслители.

Однако мы перечитываем теперь старые, пожелтевшие страницы; в них много наивного, но это совсем не сон, совсем не сказка и не утопия. Это подлинная наша действительность. То, что видела Вера Павловна во сне, мы видим наяву. Это осуществилось,—и подчас мечта Веры Павловны о *будущем кажется нам* рассказом о вчерашнем. Мы можем рассказать о нашей жизни больше, чем привиделось это лучшим людям *прошлых десятилетий.* В *строгих,* чеканных формулировках статей Сталинской Конституции записано больше подлинного исторического творчества, чем в наиболее поэтических видениях гениальных художников. То светлое, прекрасное будущее, которое было мечтой и остается мечтой на большей части земного шара, воплотилось в жизнь, приобрело реальные очертания в советской стране, и права была Вера Павловна, восклицая о нас, современниках Сталинской Конституции: счастливые люди! А ведь и мы — только предшественники тех людей, которые сон Веры Павловны сделают всемирной реальностью. Мечты лучших людей прошлого времени, став реальностью, сменились нашими мечтами.

Мы тоже мечтаем. Мы тоже видим сны. Они так же прекрасны, как сон Веры Па*вловны, как видения и мечты Кабе и Фурье.* Мы видим в будущем цветущую и радостную землю, на которой освобожденный, творческий, радостный коллективный труд создает подлинные чудеса. На этой земле людям будущего дурным сном кажутся войны, капиталистическое рабство, национальный гнет, фашистское варварство.

Мы знаем, что это будет, и наша мечта станет реальностью, как реализовалась у нас мечта Чернышевского. Мы знаем теперь с научной точностью то, о чем только догадываться могли наши предшественники. Мы знаем не только будущее, но и пути к будущему. Они проложены гениальными вождями пролетарской революции.

Мы не говорим обычно о своих мечтах. Мы завоевываем будущее в суровых боях вместо того, чтобы говорить о будущем. Наша литература не нуждается ни в снах, ни в толковании снов. Но мы любим будущее, мы знаем, что оно светло, прекрасно. Мы следуем завету Чернышевского, работая для будущего, приближая его, перенося из него в настоящее столько, сколько можно перенести.

Встреча нового года располагает к мечтам. Нам приятно представить себе Испанию, освобожденную от фашистского зверья, радостную, счастливую. Мы знаем, что это будет. Мы любим это будущее, стремимся к нему, работаем *для него.* Нам приятно представить себе Германию в расцвете и блеске ее культуры, Германию, в которой *детям рассказывают, как о кошмарном сне,* о кровавом фашистском бесновании. Мы знаем, что это будет, и нам незачем гадать, когда это будет.

Мы мечтаем иногда, но никогда не занимаемся гаданьем. Гадают отживающие классы, не уверенные в своем ближайшем дне. Они тревожно вглядываются в темное и загадочное для них будущее. Мечтать они разучились, да и о чем они могли бы мечтать!

Гаданьем заполнены новогодние номера буржуазных газет. Это не только традиция и не только забава. К древнейшим временам восходит эта потребность темного человека узнать свою судьбу. «Что день грядущий мне готовит?» — об этом открыто или тайно вопрошают все буржуазные политики. И гаданьем занимаются не только профессиональные шарлатаны. Авторы передовых и иных статей в больших капиталистических газетах пророчат под новый год, стараясь в зловещем тумане найти хоть бы малейший просвет для обанкротившегося, проваливающегося, на корню гниющего старого мира. И мы можем с полной уверенностью сказать, что ничего хорошего не готовит капиталистическому обществу ни грядущий день, ни грядущий год.

А мы не гадаем. Пролетарская революция *не верит в судьбу. Она сама готовит свой* грядущий день и грядущий год. Мы знаем, что он будет прекрасен. Он и не может быть иным, потому что он приблизит нас к тому светлому будущему, о котором мы мечтаем, которое мы любим, для которого мы работаем.

Автопортрет Ист-Энда

Залы Британской национальной картинной галлереи холодны и торжественны. В них чувствуешь себя, как под сводами Вестминстерского аббатства. Отведенные мастерам английской живописи, они [illegible] знаменитых, застывших столетий.

Национальная галлерея находится в самом центре Лондона — на Трафальгарской площади, против Нельсоновской колонны. Если перейти площадь и подняться к вокзалу Чаринг-Кросс, то через 20 минут поезд доставит вас в другой мир — Ист-Энд — «Восточная окраина». Англию и Лондон легче и вернее познать здесь. Ист-Энд живет своей обособленной жизнью, насколько это, конечно, мыслимо в наше время. Разница действительно большая между этим городом нищеты и труда и остальным Лондоном. В сущности сюда не ступала нога крупного мастера современной английской живописи. Ист-Энд сам отражает себя в творчестве своих художников.

Накануне нового года здесь, в трех залах Уайтчепельской галлереи искусств, открылась весьма своеобразная выставка живописи. Выставлено 636 картин. Здесь нет ни одного «мастера» в старом смысле слова. Художники — это многоликий, многонациональный город, шумящий вот тут же, у порога. Буржуазная печать назвала этих художников любителями. Это неточно. Правда, в британской энциклопедии вряд ли можно будет найти все их имена. Правда также и то, что мольберт наверняка не является источником существования большинства из них. Но то, что они хотели выразить и выразили кистью, гораздо выше опытов любителей. Среди 636 картин выделяются десятки сильных полотен, и из них, как из совокупности отдельных мазков, создается своеобразный автопортрет Ист-Энда.

Выставка резко делится на две части. Одна — преимущественно акварель и тушь — посвящена природе. Другая — преимущественно масло — людям. Трудно сказать, какая часть стоит выше по своим формальным качествам, но вторая — безусловно значительнее. Показательно, что только 2—3 художника отдали дань формализму, — например «Схема логарифмической спирали» Ноэль-Холла. Огромное большинство откровенно социальны и проникнуты ясным реализмом.

* * *

Основная тема выставки — бедность. В главном нижнем зале, мрачном и темном, висит картина «В тумане» М. Сочачевского. В Англии нищенство строжайше запрещено. Не как социальное явление, разумеется, а как «занятие». Но не воспрещается продавать спички. И всюду в Лондоне наталкиваешься на эти сгорбленные, жалкие, молчаливые фигуры, старающиеся занять как можно меньше места на тротуаре. Часто в туманный зимний вечер, когда за три шага ничего нельзя различить в белесой каше дыма и тумана, вдруг, словно искалеченный обрубок, появляется крохотный лоток со спичками, над которым прикреплена аккуратная дощечка с надписью: «Пожалуйста, купите»... Затем вырисовываются рука, шляпа, унылые, просящие глаза.

В большинстве случаев спичками «торгуют» не профессиональные нищие, а дошедшие до крайней бедности люди, еще несколько лет назад кое-как сводившие концы с концами. Чаще всего — безработные, лишившиеся или никогда не получавшие пособия. Жизнь большого города, столицы самой большой и богатой капиталистической державы Европы, течет мимо них непрерывным потоком. И только они остаются прикованными к стене, не будучи в состоянии сделать шага, вырваться из своего оцепенения. В глазах со временем потухают последние искорки жизни, и в их зияющих прорезах можно увидеть только страшную пустоту. Их не оживляет больше даже медный блеск пенса, только-что брошенного в протянутый лоток. Мир стал таким чужим и безразличным, и никому нет дела до мольбы, которую шепчут чуть слышно выцветшие губы:

— Пожалуйста...

Художник не придумал для своей картины ни одной детали. Он только подчеркнул некоторые из них: лишил своего продавца шляпы, резче очертил землисто-багровое лицо и несколькими мазками усилил общее впечатление ветхости и потертости пальто. В целом — типичная деталь в многогранном социальном разрезе Лондона. Дело даже не в самой детали. Богатая Англия, как и всякая другая крупная капиталистическая страна, всегда поражала кричащей бедностью рабочих кварталов. Это — неотделимая функция богатства, добытого эксплоатацией человека человеком. Лондон всегда славился своими трущобами, которые были для тысяч людей лишь временной ступенью по нисходящей кривой. Дальше — «дно», небытие.

Легко понять, насколько сильнее этот беспощадный закон действует сейчас в стране, где свыше двух миллионов человек не имеют даже надежды когда-либо обрести твердую почву под ногами, постоянный заработок. И тем не менее из последних сил они стараются избежать самого страшного — необходимости протянуть руку за милостыней. Они отчаянно оберегают свое человеческое достоинство. И, пожалуй, самое типичное в картине Сочачевского — это то, что во всем облике, во всех чертах его продавца спичек запечатлены разрыв с прошлым и отсутствие надежд на будущее.

Типично и другое. С полотна художника смотрит старый человек, седой и физически слабый. И очень характерно с этой точки зрения, что тема о бедности у большинства художников сочетается с другой социальной темой — необеспеченной старостью трудового человека. Из ряда таких картин выделяются «Муж Клары» Ф. Маннера и «Необеспеченность» Чарльза Спинслея. Это две маленьких ярких главы, подводящих итог большой трудовой жизни миллионов людей.

«Необеспеченность» — этим не все сказано. Более верно — «безнадежность». На полотне Чарльза Спинслея преобладают черные, серые и темно-коричневые тени. Кажется, пройдет еще несколько мгновений, и одинокая фигура старика, безнадежно пытающегося разжечь пустую трубку, растворится в них, как призрак. Перед нами тот же «туман». Чарльз Спинслей, правда, расширяет эту тему. Он вводит новый элемент — вещи: стол, стул, старую куртку. Это подчеркивает убогость всего окружающего, ибо в комнате, скорее напоминающей тюремную камеру, нет никаких других предметов. Старик хочет курить, но его трубка никогда уже не задымится снова. Грубый пол усеян полуобгорелыми спичками, и единственные на всем полотне тоненькие белые полоски лишь оттеняют безысходный мрак, царящий в этом жилище, убогом, как бесчисленное множество других жилищ в Ист-Энде.

Е. Уоттс напрасно назвал свою картину столь неопределенно: «Кошка и джемпер». Ее следовало бы назвать: «Усталость». Вряд ли зритель обратит внимание на кошку или джемпер. Но он сразу заметит глаза этой работницы средних лет. Глаза, мягкие и немного грустные, выражают, кажется, все ее существо. Она очень устала за три десятка лет, прожитых на свете. Устала от одуряющего монотонного однообразия фабрики, погони за лишним пенсом заработной платы. В ее жизни было так мало радости...

Не менее выразителен «Портрет» Дж. Сунтта. Собственно, не столько весь портрет, сколько руки рабочего. Глядя на них, физически ощущаешь, как горят их натруженные мускулы и лихорадочно пульсирует кровь во вздувшихся жилах.

Даже натюр-морты — цветы (всего выставлено около 100 натюр-мортов, при чем некоторые мастерски сделаны) обнаруживают ту же особенность, характерную для всей выставки. Это преимущественно анемоны, самые дешевые цветы в Лондоне, которые только и доступны Ист-Энду.

...И все же, обойдя все залы выставки, приходишь к заключению, что автопортрет Ист-Энда не закончен. Нехватает основной черты — борьбы. Из 636 картин только одна — «Сцена на демонстрации» Сочачевского — посвящена одной детали уличного столкновения с полицией. Художник очень верно запечатлел сценку ареста демонстранта.

Борьба рабочего класса сделает, конечно, свое. Безнадежность и обреченность, как главный мотив художников Ист-Энда, в немалой степени были навеяны длительным застоем в английском рабочем движении в годы кризиса. Уже в истекшем году в рабочем классе Великобритании почувствовался прилив новых сил. Жизнь не стоит на месте. Мотивы борьбы уже вторгаются в мастерские художников. Они дорисуют автопортрет Ист-Энда.

И. ЕРМАШЕВ.

Лондон, 31 декабря.

НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ БОЛДУИНА

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Премьер Болдуин обратился к консервативной пропагандистской организации «Примроз лиг» с новогодним посланием, в котором указывается, что Англия в своей программе вооружений должна учитывать быстрый рост вооруженных сил в Европе.

Вооруженные силы Англии, пишет Болдуин, никогда не будут использованы для выполнения задач, несовместимых с уставом Лиги наций. Быть безоружным, заявляет Болдуин, — это значит содействовать нападению и поощрять агрессоров.

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ

Разоблачения норвежской газеты

СТОКГОЛЬМ, 30 декабря. (ТАСС). Выходящая в Вардe (Северная Норвегия) газета рабочей партии «Финмаркс Фремтид» сегодня выступает против распространяемых в Германии и Норвегии измышлений о мнимых попытках СССР занять Северную Скандинавию. Газета указывает, что Советский Союз имеет на Севере свои собственные незамерзающие порты. Занятие же Северной Норвегии Советским Союзом, отмечает газета,

«только затруднило бы защиту Советского Союза. Кроме того, нет никакого сомнения в том, что Советский Союз хочет защищать только свою собственную территорию и поэтому не преследует никаких захватнических целей. Только те, кто замышляет агрессию против СССР, готовят Северной Норвегии ужасную судьбу. Для них Северная Норвегия имеет не большее значение, чем плацдарм для нападения на Советский Союз. Поэтому даже рыбацкие суда зачастую сопровождаются германскими офицерами, поэтому военный министр Германии Бломберг специально посещает эти воды, поэтому германские генералы открыто пишут о необходимости создания здесь базы для нападения».

Газета разоблачает, как норвежские фашисты и военные специалисты с их выступлениями против Советского Союза играют опасную и недостойную роль. Теперь они подготовляют себя для будущей роли норвежских Франко.

Далее газета пишет:

«Наше единственное спасение в том, чтобы достаточно своевременно обеспечить сотрудничество с Советским Союзом, который представляет собой единственно прочный оплот демократии и мира против фашизма. Было бы чудовищной глупостью отрицать, что мы уже теперь участвуем в опасной игре. Мы не можем предоставить наш народ норвежским фашистам, которые ничем не отличаются от испанских. Не пришло ли время обеспечить себе мир, достигнув взаимного понимания с Советским Союзом?»

Новая жертва Гестапо

ПРАГА, 30 декабря. (ТАСС). Рабочая газета «Алло», ссылаясь на информацию из Берлина, сообщает о новом случае убийства политического заключенного органами Гестапо (германская тайная полиция).

Согласно информации газеты, в начале мая текущего года в Кельне был арестован бывший кассир областного бюро профсоюзов строительных рабочих в Хемнице Николай Кнопп. Гестапо потребовала от Кноппа, чтобы он передал списки бывших членов и активистов этого профсоюза. Кнопп решительно отказался выполнить это требование. За это Кноппа, содержавшегося в кельнской тюрьме, несколько раз подвергали пыткам и избиениям. Не выдержав пыток, Кнопп 15 декабря умер.

Подготовка нового наступления на Суйюань

ШАНХАЙ, 30 декабря. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Сентрал Ньюс из Гуйхуа (главный город провинции Суйюань), там стало известно, что в предстоящем наступлении японо-манчжуро-монгольских войск последними будут широко использованы мото-механизированные части. В Чапсуре (Внутренняя Монголия) сформировано 5 моторизированных подразделений и каждому из них придано 3 бронемашины и 7 танков. Обоз горючего составляет более 10 грузовиков. Подготовка к новому наступлению на Суйюань ведется чрезвычайно интенсивно.

ПРИГОВОР ЧЖАН СЮЭ-ЛЯНУ

ШАНХАЙ, 31 декабря. (ТАСС). По сведениям из осведомленных кругов, Чжан Сюэ-лян приговорен военным трибуналом к трехмесячному тюремному заключению за сианьское выступление. Однако в этих кругах ожидают, что завтра будет издан декрет нанкинского правительства о помиловании Чжан Сюэ-ляна в виду его полного раскаяния. Ожидается также, что Чжан Сюэ-лян снова возвратится в Сиань.

По слухам, некоторые части Чжан Сюэ-ляна, расположенные в Шеньси, начали якобы новое восстание в виду задержки возвращения Чжан Сюэ-ляна из Нанкина.

На фронтах в Испании

МАДРИД, 31 декабря. (Спец. корр. ТАСС). В опубликованной 30 декабря вечером официальной сводке говорится, что на центральном фронте в районе Аранжуэса разведывательная группа, действующая к югу от реки Тахо, обратила в бегство неприятельский сторожевой пост. Мятежники понесли потери. Как и несколько дней назад, та же группа взорвала в том же районе неприятельский поезд из 25 вагонов, направлявшийся к Талавере с войсками и грузом военного снаряжения.

В районе Гвадалахары правительственные части, которыми командует полковник Ла Калье, заняли пункт Атиенса (к северо-западу от Сигуэнсы).

На мадридском фронте день прошел спокойно. Республиканские части в Каза дель Кампо, воспользовавшись туманом, произвели небольшую вылазку и захватили у противника 7 винтовок.

БАРСЕЛОНА, 30 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Фабра, правительственные войска укрепили позиции, занятые ими к северо-западу от Мадрида. Атаки мятежников в районе Боадилья дель Монте были отбиты.

Наступление на фронтах Теруэля и Кордовы продолжается. В наступлении принимает участие Интернациональная бригада.

БИЛЬБАО, 31 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Утром 30 декабря военные суда мятежников появились вблизи берегов Сантандера и открыли огонь по городу. Бомбардировка ущерба не причинила. Преследуемые правительственными самолетами, суда мятежников скрылись.

ПОРТУГАЛЬСКИЕ «ДОБРОВОЛЬЦЫ» И «ПОРТУГАЛЬСКИЕ» САМОЛЕТЫ В ИСПАНИИ

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 31 декабря. По полученным здесь сведениям, на фронте в лагере мятежников появились португальские части. Это известие подтверждается двумя фалангистами, взятыми в плен в районе Эстремадуры. Как они сообщают, на западном секторе фронта имеется несколько отрядов португальских «добровольцев».

Из Лиссабона сегодня официально телеграфируют, что туда прилетели десять германских трехмоторных бомбардировщиков, закупленных у Германии португальским правительством якобы для себя. Бомбардировщики описали круг над Лиссабоном, затем совершили посадку на столичном аэродроме, где были торжественно встречены правительственными властями.

Излишне спрашивать, откуда в скромном португальском бюджете вдруг нашлись громадные суммы на покупку подобного рода «товаров» и для чего предназначена эта бомбардировочная эскадрилья.

Мих. Кольцов.

Пираты захватили бельгийский пароход

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Гибралтарский представитель Ллойда сообщает, что вооруженные тральщики испанских мятежников задержали в Гибралтарском проливе бельгийский пароход «Навекс», шедший в восточном направлении. Тральщики мятежников отвели пароход «Навекс» в Сеуту.

УЛИКИ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент Бритиш Юнайтед Пресс из Биаррица (близ франко-испанской границы), глава баскского правительства Агирре передает все документы, относящиеся к делу о задержании германского парохода «Палос», в лондонский комитет по невмешательству в испанские дела.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРГАРИТЫ НЕЛЬКЕН О ПРИЕМЕ В КОМПАРТИЮ

МАДРИД, 31 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Газеты сообщают, что известная социалистка, депутатка кортесов Маргарита Нелькен вышла из социалистической партии и подала заявление о приеме ее в компартию.

Берлин не торопится с ответом

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 31 декабря. По сведениям из осведомленных источников, в обсуждении и подготовке германского ответа на английскую и французскую ноты о соблюдении соглашения о невмешательстве в дела Испании участвует ряд министерств. Одновременно разбираются вопросы о колониях, мандатных территориях, закупках сырья, кредитах и др.

В центре внимания продолжает оставаться все же вопрос о дальнейшей помощи испанским мятежникам. Гитлер, приехавший из Берхтесгадена в Берлин на похороны Секта, совещался с Риббентропом и Шахтом и генералом Фаупелем, дипломатическим представителем Германии при генерале Франко.

Как передают, по оценке германских военных кругов, для победы над республиканскими войсками необходимо перебросить в Испанию 100-тысячный экспедиционный корпус. Имеющихся там 25—27 тысяч германских, так называемых, добровольцев для разрешения военной задачи считают недостаточным.

Для германской оценки положения в Испании характерны распространившиеся слухи о желательности замены генерала Франко полковником Ягуэ.

А. Климов.

* * *

ПАРИЖ, 31 декабря. (ТАСС). Отмечая встречу итальянского министра иностранных дел Чиано с германским послом в Риме Гасселем, внешнеполитические обозреватели ряда газет заявляют, что Гассель угрожал усилением германской экспансии в Австрии в случае, если Италия не поддержит политику Германии в испанском вопросе. Руководители германской политики, пишет Табуи в «Эвр», отныне уверены в поддержке Италии. По сведениям Табуи, между Римом и Берлином достигнуто соглашение относительно формулы ответа на франко-английские предложения.

Пертинакс в «Эко де Пари» указывает, что за последние два дня отправка из Германии войск и оружия, предназначенных для испанских мятежников, усилилась.

«1936 год оставляет нам ужасное наследство»

Новогодние высказывания французской печати

ПАРИЖ, 31 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Часть французских газет печатает свои новогодние статьи сегодня. Главное внимание при подведении итогов прошлого года уделено внешней политике, и выводы в этой области являются крайне пессимистическими. Статья «Тан» составлена в очень резких выражениях.

«Истекающий год был от начала до конца одним из наиболее тяжелых со времени мировой войны. В этом году увеличилось количество национальных и международных кризисов, усугубился политический и социальный беспорядок. Ни одна из благоприятных перспектив, обозначавшихся в конце 1935 года, не приобрела реальных очертаний; ни одна из надежд, вызванных усилиями правительств по укреплению мира, не оправдалась. Не будет преувеличением сказать, что противоречия интересов и идей обострились до такой степени, что создано перманентное состояние напряженности и над цивилизованным миром нависла угроза катастрофы, которую Европа в том виде, в каком она существует, без сомнения не переживет».

Эта тревожная оценка положения разделяется целым рядом других газет. «Грустный год, не правда ли, для нашей несчастной Франции?» — спрашивая, утверждает «Виктуар».

В том же духе высказывается «Пти журналь»:

«1936 год оставляет нам ужасное наследство. Никогда с 1918 года Европа не чувствовала такой угрозы по отношению ко всему дорогому и ценному: территориальные вожделения, ненавистнический национализм... и над всем этим общий курс на усиление вооружений».

Н. Майорский.

Л. НИКУЛИН

Приятный ужин

«Дорогая Эмилия,— писал бригаденфюрер Отто Шульце,— сожалею о том, что дела государственной важности заставляют меня остаться еще на три дня в Кельне. Таким образом, новый 1937-й год ты встретишь без меня. Надеюсь, ты мужественно перенесешь это известие, пусть тебе послужат примером жены древних германцев, победителей в Тевтобургском лесу.

Не могу скрыть от тебя, что мне предстоит приятная встреча нового года в обществе моих старых знакомых — супругов фон-Хельдорф. Я встретил эту достойную чету на площади близ собора, они меня тепло приветствовали после пяти лет разлуки. Они выразили удовольствие видеть меня в добром здоровье и притом занимающим видный пост. Эта старогерманская, чистейшей арийской крови, чета пригласила меня встречать с ними новый год. Я вспомнил, как они принимали меня ровно пять лет назад. О, что это был за дом, каким прекрасным домашним комендантом была фрау Хельдорф. Одно только огорчало меня: ты, моя Эмилия, не будешь со мной рядом. Итак, поздравляю тебя с наступающим новым годом...»

Господин Отто Шульце опустил это письмо в почтовый ящик в вестибюле гостиницы.

Чета фон-Хельдорф встретила его радостными восклицаниями. Г-н Отто Шульце несколько строго оглядел общество, оно его удовлетворило отчасти; его смутили два господина с постными лицами. У них не было того воинственно задорного вида, который должен отличать германскую расу от неарийцев.

Но он повеселел за столом, его порадовала сервировка, все выглядело совершенно как пять лет назад.

— Да, — предаваясь воспоминаниям, воскликнул г. Шульце, — что может быть прекраснее доброй немецкой хозяйки, доброй немецкой кухни, особенно в дни доброго немецкого праздника! Я не принадлежу к тем плохим германцам, которые из-за своего чревоугодия способны доброму вестфальскому окороку предпочесть славянскую икру. Этот большевистский продукт создан, кажется, для того, чтобы соблазнять наши немецкие желудки. Но, даю вам честное слово, в новогоднюю ночь я не откажусь от русской икры. Тем более потому, что она так аппетитно глядит на меня.

— Вы можете есть ее без малейшего компромисса, — сказала фрау Хельдорф, — она сделана в Германии и из германских материалов. Вы, должно быть, читали о замечательном открытии профессора доктора Вейс. Он открыл способ приготовлять русскую икру из чистейшей сапожной ваксы... Передайте господину Шульце икру профессора Вейс... Может быть, она несколько горчит, но когда подумаешь о наших новых истребителях...

Г-н Шульце кисло улыбнулся и сказал:

— Не трудитесь, господа. В конце концов даже икра профессора Вейс будит во мне воспоминания о своем первоисточнике — большевистской икре. Дайте-ка мне вот этот добрый вестфальский окорок. Только он по-настоящему тешит желудок немца.

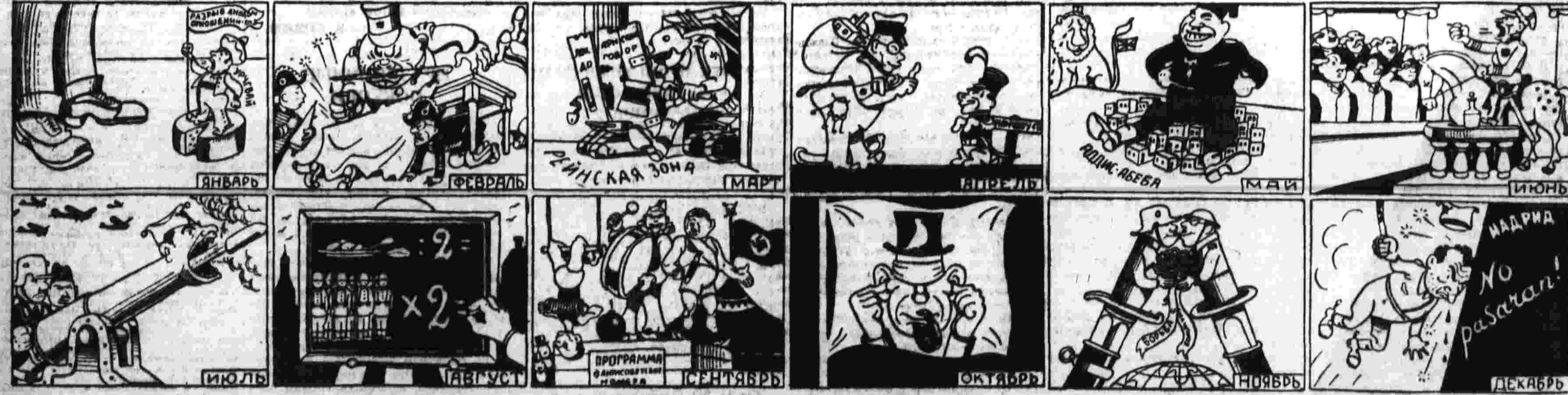
— Прошу вас, — заметил господин фон-Хельдорф, — я не нахожу в нем ничего дурного, но некоторые плохие немцы утверждают, что профессор Ротман, открывший способ делать ветчину из колесной мази, не вполне точно воспроизводит вкус ветчины подлого старого времени, эпохи Веймара. Вам предстоит решить эту проблему, господин бригаденфюрер... Но когда думаешь о том, какие превосходные качества показали на испытании наши подводные лодки...

— Вы правы, — сказал г. Шульце, — но гусь, традиционный гусь, это великолепное произведение, вышедшее из рук самой фрау фон-Хельдорф. Пять лет я не могу забыть этого гуся! Где гусь?

— Да, гусь, традиционный гусь, — повторила фрау Хельдорф. — Синтетический гусь, выпускаемый лабораторией «Пушки вместо масла», вполне с'едобен. Некоторые нытики утверждают, будто бы этой лаборатории лучше всего удалось воспроизвести внешнюю оболочку, перья, но я, как опытная хозяйка, нахожу, что из такого материала, как опилки и древесный спирт, нельзя было сделать лучшей гусятины. Телятина из стеарина и свиньи получилась гораздо хуже. Вы можете ее отведать, она стоит прямо перед вами. Но все это, разумеется, меркнет перед испытаниями наших новых отравляющих газов «А-ИКС».

— Скорее наливайте шампанское, — вскричал господин фон-Хельдорф. — Стрелка близится к двенадцати. Это шампанское, сделанное из столярного клея, лучшее, что мы могли достать... Но, если вы подумаете о наших...

— Тише, Фриц, — сказала фрау Хельдорф, — если я не ошибаюсь, нашего гостя тошнит.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР ХУДОЖНИКА Ю. ГАНФА

ЯНВАРЬ. Воинственные уругвайские сыровары выходят на арену международной политики. **ФЕВРАЛЬ.** Японская военщина вносит изменения в состав своего правительства. **МАРТ.** Гитлеровцы «укрепляют мир» на Рейне. **АПРЕЛЬ.** Сцена из японского цирка — режиссер и собачонка. **МАЙ.** Торжество «права и цивилизации»: итальянский фашизм захватывает Аддис-Абебу. **ИЮНЬ.** Программное выступление в сейме унтер-генерала Славой-Складковского. **ИЮЛЬ.** По приказу Берлина и Рима Франко приступает к освобождению Испании от... испанцев. **АВГУСТ.** Урок фашистской арифметики: меньше хлеба, больше пушечного мяса. **СЕНТЯБРЬ.** Очередное представление в нюренбергском балагане. **ОКТЯБРЬ.** Лорд Плимут осуществляет политику невмешательства во вмешательство. **НОЯБРЬ.** Заключение германо-японского военного союза, или арнец арийца видит издалека. **ДЕКАБРЬ.** Фашисты не прошли, фашисты не пройдут!

ВЕЧЕР У ЗНАТНОГО КОЛХОЗНИКА Я. С. ЗАРЕЦКОГО

На званом вечере у знатного колхозника Я. С. Зарецкого стахановцы колхоза «Имени третьего, решающего года пятилетки» (Можайский район, Московской области) вынесли решение построить в 1937 году колхозную электростанцию. На этот вечер в колхоз с'ехались с разных концов страны сыновья и дочери колхозников, поддерживающие постоянную связь со своим колхозом. За столом сидят (слева направо): **М. В. Илюшина, А. В. Кузнецова**—стахановка завода имени Кагановича, **С. В. Кузнецов** — педагог средней школы Ухтомского района, отец **В. А. Кузнецов** — член правления колхоза, **А. Г. Емельянова** — доярка, **Г. В. Кузнецов** — курсант авиашколы, **А. Старостина** — бригадир колхоза, **А. Федоренкина** — колхозница, **А. Ф. Черноусова** — колхозница, **И. В. Кузнецов** — бухгалтер автозавода имени Сталина, **М. Старостина** — зав. фермой колхоза, **П. Кукушкина** — колхозница, **А. В. Кузнецов** — авиаинженер, **А. А. Кузнецова** — колхозница, **Е. И. Старостина** — колхозница, **Я. С. Зарецкий** — председатель колхоза, **П. М. Зарецкая** — его жена, лейтенант **Д. Я. Зарецкий** — его сын. На переднем плане сидят: **Д. Г. Петухов** — заведующий хозяйством колхоза, **И. П. Воробьев** — конюх, **М. М. Петухова** — доярка, **Т. Р. Ромашев** — член правления колхоза, **Т. Кукушкина** — телятница, **П. И. Кондратенко** — колхозник, **В. М. Горьков** — председатель Шаликовского сельсовета.

Фото **В. Ченко.**

В ЗИМНЮЮ НОЧЬ...

(РАССКАЗ)

Пурга прибила нас к маленькой фактории у Шайтан-горы. Целую неделю мы сидели здесь и слушали, как сшибаются ветра за окном. Избушка трещала, скрипели доски. Казалось, налетит сейчас ветер, подхватит наш ветхий домик и понесет, швыряя об острые торосы, о сугробы снега, как мчит сейчас всё—камни, обломки льдин, ворохи снега.

В последние дни мы почти не вылезали из спальных мешков. В избушке было холодно; топили мало — берегли дрова.

Радист бренчал на балалайке, но пальцы зябли. Тогда он втянул балалайку в спальный мешок и продолжал играть. Из мешка глухо доносились утробные звуки вальса. Словно чревовещание. Радист играл для себя, просто, чтобы развлечься.

— А в Москве сейчас танцуют, — вздохнул он. — Снег... Автомобили... Прожектора... Музыка...

Дверь распахнулась, в нее ворвался снежный вихрь, закружил по комнате и обессиленный упал у печи. Это вернулся механик. Руки его были окровавлены. Он положил на стол две мерзлых палки—они глухо звякнули о дерево. Мы догадались—это колбаса. Потом он вытащил из кармана бутылки. Это спирт. Механик ходил к самолету за продовольствием. Последние наши запасы.

— Еле отодрал, — сказал он. — Все замерзло. В моем чемодане замерз одеколон.

Опять в дверь ворвался сноп снега. Пришел ненец—охотник Яптуне Василий. Он уселся на корточках у порога и вытащил нямт—олений рог. Не спеша, вытащил деревянную пробку, высыпал на ладонь табак из рога.

— Война, война, — сказал он, качая головой. — Шибко плохо... По всем четырем углам неба пурга висит.

Затем он протянул механику подарок—замороженную рыбу.

Тот взял рыбу и начал нарезать ее тонкими ломтиками.

— Строганина — роскошное блюдо. Едят в сыром виде.

— Война, война, — качал головой ненец.—Шибко плохо... Люди попрятались... Звери попрятались... Песцы попрятались... Только один песец бродит, проклятый хромой Похо...

Он стал рассказывать об этом песце. Он хитрый, он большой, он сильный. Никому не удавалось еще поймать его. Однажды он неосторожно задел ногой капкан, и давка прижала его ногу. Он отгрыз ногу зубами и убежал, хромая. Его следы видят и сейчас в тундре.

— Это заколдованный песец, — добавил шопотом, округляя глаза, ненец.—Это чорт.

Все засмеялись. Охотник обиделся.

— Ну вот и до чертей договорились,—весело сказал механик.—Самое время.

— А вот мой приятель видел чертей,—усмехаясь, вмешался радист. — Мы зимовали с ним вдвоем в девятнадцатом году на маленькой радиостанции. Колчак занял Сибирь, мы ни с кем не могли связаться по радио. Двое отрезанных от мира людей. До нас никому не было дела. Я все-таки продолжал слушать эфир. Иногда попадались свои, чаще — вражьи станции. Удавалось догадаться о положении на фронте. Взволнованно слушал я шаги наступающей Красной Армии. Мой приятель лежал день-деньской на койке и пил мертвую. Чтобы не утруждать себя, он вкатил бочку спирта в избу, вставил резиновый шланг и, лежа, сосал горючее. Ночью ему казалось, что из бухты лезут черти. — Зеленые, мохнатые, — хрипел он. — Душат, душат...

— Это что,—вдруг сказал механик.—Вот я вам расскажу историю.

И он рассказал нам о самолете, который без летчика кружил по аэродрому.

Дело было несколько лет назад. Молодой летчик — назовем его Чагиным — возвращался из линейного рейса на маленьком самолете «Ш-2», который летчики ласково называют Шурочкой. Чагин летел один. Он промерз и устал и с радостным нетерпением ожидал, что вот сейчас покажется город, аэродром, он отогреется, вымоется, сбросит комбинезон и пойдет в гости встречать новый год.

Самолет качнуло. Чагин выругал себя и крепче сжал баранку. Руки в перчатках чуть озябли. Сквозь снежные заносы летчик видел внизу окраину города. Скоро аэродром. Снежный порывистый ветер на минуту застилал всё снизу, потом пропадал.

— Экая дурацкая погода, — разозлился Чагин. — Метель — как нервная, истеричная баба. То разойдется, то отойдет.

Все же в просвет между снежными заносами он увидел аэродром. Пошел на посадку, не рассчитал и промазал. Он понял это, только когда сел. Аэродром остался чуть в стороне, в километре всего.

— Надо подруливать, — сказал он и прибавил газу, но машина не двинулась с места.

— Что такое? — разозлился летчик. Безрезультатно помучившись минут пять, он, наконец, решил вылезть и посмотреть: не случилось ли чего с лыжами.

— Экий мороз! — подумал он, вылезая. Похлопал руками. Обошел самолет вокруг. Ну, конечно же, лыжи примерзли. Снег волнами перекатывался по полю. Вокруг лыж уж намело сугробы.

Чагин стал отбрасывать снег, лег на землю и почистил лыжи. Потом вернулся в кабину, прибавил газу. Машина не трогалась. Медленно вертелся винт.

— *Если б кто-нибудь подтолкнул машину, она побежала бы*,—подумал летчик, но вокруг не было ни живой души.

Тогда он снова слез и начал толкать машину. Она не трогалась с места, только качалась из стороны в сторону. Что делать?

— Поддам газу, а сам подтолкну машину. — Он сделал все это, но машина не двинулась с места. Тогда он еще прибавил газу. Теперь винт начал мелькать быстрее. Чагин изо всей силы налег на кромку плоскости — капельки пота стали быстро замерзать на лбу — и... машина *вдруг рванулась вперед.* Она побежала, ковыляя по неровному полю, а опешивший Чагин, не сообразив, в чем дело, остался на месте.

Машина убегала от него.

— Стой, стой!—закричал он ей, словно она могла услышать его и понять.—Стой!

Он пустился бежать за нею по полю, проваливаясь в снегу и чуть не плача от злости.

Машина неслась прямо на аэродром. Задыхающийся Чагин с ужасом увидел, что *она метит в каменное здание.*

— Сто-ой! — закричал он в отчаянии.

На аэродроме с удивлением смотрели на безумную машину, которая лихо пронеслась мимо них.

— Что, Чагин с ума сошел или пьян? Куда он рулит?

— Лихач!

Вдруг они увидели Чагина. Он бежал спотыкаясь, падая и снова подымаясь. Шапку он потерял. Шарф болтался вокруг шеи, развеваясь на ветру, как флаг над аэропортом.

— Что случилось, Чагин?

— Машина убежала, — прохрипел он и удивился, услышав взрыв хохота в ответ. Самому ему было не до смеха.

— Держи! Лови! — отчаянно закричал он: машина была уже близко от здания. Ей наперерез бросились люди. Но вдруг на пути самолета попался невысокий круглый сугроб снега. Лыжи скользнули, направление изменилось — машина неслась теперь в сторону.

А за ней, роняя шапки, сбрасывая куртки, рукавицы, шарфы, бежали запыхавшиеся люди. Вот они настигают ее, вот обходят, бегут наперерез, сейчас вскочит Чагин в кабину,—но неожиданное препятствие на пути меняет направление машины, и она уж несется в другую сторону.

Тут можно было поверить и в волшебство, и в заколдованного песца, и в чорта, и в дьявола. Проклятая машина, как живая, носилась по аэродрому.

— Держи! Лови!

Наконец, машина влетела в большой, мягкий сугроб и остановилась.

Измученный Чагин (он мне сам рассказывал), подбежал к ней, и не стерпел: ахнул кулаком по радиатору, словно по морде лошади. И ему стало легче,—закончил под наш дружный смех свой рассказ механик.

— А машина цела? — закричали мы.

— Цела! Чагин на ней долго летать не хотел, все дулся на нее. Да ничего—летает...

Мы долго еще хохотали над злоключениями бедного Чагина. Но вдруг вернулся Яптуне Василий — он выходил на улицу — и сказал сияя:

— Ветер спать пошел. Завтра погода будет.

— Ну? — закричали мы. В самом деле: ветер стих. Завтра мы будем в воздухе.

На столе уже дымилась чуть не обуглившаяся колбаса. Розоватые ломтики строганины были разложены на чистых листах бумаги. В стопках поблескивал голубоватый спирт.

Радист включил репродуктор — оттуда *рванулась веселая буря оркестра.* Москва? Хабаровск? Новосибирск? Все равно—родина.

Механик поднял стакан и провозгласил торжественно:

— Ну, с праздником, товарищи! С летной погодой!

Б. ГОРБАТОВ.

Проект новой Конституции УССР

КИЕВ, 31 *декабря.* (ТАСС). *Сегодня* под председательством тов. Г. И. Петровского состоялось заседание президиума ЦИК УССР.

На заседании присутствовали тт. Коснор, Постышев, Петровский, Любченко, Балицкий, Якир, Шелехес, Затонский, Сухомлин, Шлихтер и др.

Заслушав доклад председателя конституционной комиссии тов. Любченко о проекте Конституции УССР, президиум ЦИК УССР одобрил представленный комиссией проект Конституции УССР. Проект вносится на рассмотрение Чрезвычайного XIV Украинского С'езда Советов, который назначен на 25 января 1937 года.

ПЛАН ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК ПЕРЕВЫПОЛНЕН

Подведены итоги работы железнодорожного транспорта СССР с 1 января до 30 декабря 1936 года (за 11 мес. и 30 дней).

За этот срок перевозки грузов выразились в цифре 318,1 миллиарда тарифных тонно-километров, т. е. на 23,6 проц. больше, чем в прошлом году. План выполнен на 106,3 проц.

Железные дороги ежесуточно грузили в среднем 86.100 вагонов. План погрузки выполнен на 109,8 проц. и превышает среднесуточную погрузку прошлого года на 26,6 проц. Погрузка выразилась в огромной цифре — 483 млн тонн (105,7 проц. плана), т. е. на 24,7 проц. больше, нежели в прошлом году.

План погрузки важнейших грузов (нефтепродуктов, руды, черных металлов, лесных материалов, хлебных грузов и др.) перевыполнен.

По выполнению плана за 11 месяцев и 30 дней 1936 года впереди идут дороги: *Донецкая, Сталинская, Ленинская, Томская, Закавказская,* Калининская, им. Дзержинского, Ярославская, Западная, Северная, Горьковская, Казанская, Москва—Донбасская, имени Куйбышева, Омская, Восточно-Сибирская, им. В. М. Молотова, Амурская, Дальневосточная.

ВЫСТАВКА «РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ»

2 января в залах Музея Революции СССР (ул. Горького, 59) откроется выставка «Революция в Испании», посвященная борьбе испанского народа. Выставка будет открыта ежедневно с 11 час. утра до 8 час. вечера.

Вчера, в 2 часа дня, выставку посетил посол Испании в СССР д-р Марселино Паскуа. Он пробыл на выставке два часа и оставил в книге впечатлений следующую запись:

«Я нахожусь под сильным впечатлением от документального материала, собранного в этом интереснейшем Музее, который так хорошо отображает великие события в истории человечества.

Надеюсь, что скоро испанский отдел Музея будет дополнен материалами, ярко показывающими окончательную победу народа над фашизмом!

Марселино Паскуа».

Д-р М. Паскуа сфотографировался в общей группе с сотрудниками выставки и музея.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✱ **Пожары от елок.** 30 и 31 декабря в Москве произошло несколько десятков небольших пожаров; от неосторожного обращения с огнем загорались елки.

В доме № 15 по ул. Горького от горевшей на елке свечи загорелся костюм «деда-мороза» на инженере Н. С. Уманском. С ожогами пострадавший направлен в больницу.

На Арбате, в доме № 6, на квартире Н. И. Манина, от упавшей свечи загорелась вата под елкой. Обгорел стол, шторы и постель.

Пожары от елок происходили и в других городах. В Лукояновской школе глухонемых (Горьковская область) 6 девочек танцовали вокруг елки в костюмах «снежинок». На одной из танцующих от свечи вспыхнуло платье. Огонь моментально перекинулся на костюмы ее подруг. Все пострадавшие получили сильные ожоги и были направлены в больницу. Состояние одной из них тяжелое.

В Сталинграде в начальной школе им. Шкапера от свечи загорелась вата, которую была укутана с ног до головы ученица Мария Жарова. Жарова получила тяжелые ожоги всего тела.

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА

Праздник новогодней елки в московском центральном Доме пионеров и октябрят был назначен вчера на 4 часа дня. Но уже с трех начали собираться 11- и 12-летние гости. В фойе, Мраморном зале, комнате игрушек стояли ярко и празднично украшенные елки. Знакомый дом выглядел непривычно, ново. Гремела музыка. Несколько девочек начали танец, который втянул в свое течение сотни ребят. Откуда-то выглянули маски—маленькие поросята, лисы, петухи, кошки. Начинался карнавал. Кое-кто посолиднее еще сидел в читальне, но скоро и они, не выдержав, присоединились к общему ребячьему потоку. Хороводы кружились вокруг елок. Открылись двери театрального зала, и на сцену вышли октябрята, нарядившиеся в игрушки: плитка шоколада, серебряный орех, зайка, хлопушка.

Весь зал хором пропел песню, сложенную в честь елки. «Как весело, как весело кругом»,—звенели сотни голосов.

На улице темнело. В саду возились люди. Пока дети слушали концерт, они подготовляли сюрприз. В зале появился «дед-мороз» и вывел ребят на улицу. Разноцветными огнями вспыхнула огромная елка, устроенная в саду. По деревьям протянулись синие, зеленые, красные гирлянды электрических лампочек. На вершине елки загорелся улыбающийся диск луны. Снег от ярких огней засверкал всеми цветами радуги. В середине сада высился сказочный замок.

Дети пели, играли, танцовали. Так прошел праздник малышей. А попозже собрались ученики старших классов, чтобы в свою очередь встретить весело новый год.

Вечером в гостях у пионеров и школьников на новогодней елке были секретарь МК ВКП(б) тов. Хрущев и секретарь МК ВЛКСМ тов. Ильинский.

ВЕСЕЛЫЕ ХОРОВОДЫ НА КАТКАХ

Юные москвичи вчера весело провели второй день зимних каникул. С самого утра дети заполнили катки.

Свыше пяти тысяч школьников побывало вчера в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького на празднике новогодней елки. На Ленинской площади и Малом пруду установлены две 12-метровые елки, украшенные электрическими лампочками и игрушками. Отряд «дедов-морозов» встретил школьников у входа. Десятки смешных масок веселили гостей, затевая веселые хороводы вокруг елок.

Центром праздника была игра «секрет новогодней елки». Три цифры составляли загадку: «20—15—100». Одной из первых раскрыла секрет этих цифр 11-летняя Клава Пустовалова, ученица 4-го класса «Б» 114-й школы Кировского района.

— Я знаю секрет, — заявила она. — Это — 20-летие советской власти, 15-летие пионерской организации и 100 лет со дня смерти А. С. Пушкина.

Хорошо встретили школьников на стадионе спортивного общества «Локомотив». Вместе с ребятами вокруг большой, хорошо разукрашенной елки бегали на коньках мастера спорта. Хоккеисты обучали ребят обращению с клюшкой. У хоккейных ворот образовалась длинная очередь: каждый хотел забить мяч в ворота, которые защищал известный вратарь Гранаткин. Редким счастливцам удавалось обмануть бдительность вратаря. Тех, кто сумел забить мяч в ворота, Гранаткин награждал подарками.

Не меньше веселья было и на других катках. В гости к ребятам на стадион «Юных пионеров» приехал театр масок Центрального парка культуры и отдыха. На коньках ездил по катку оркестр.

* * *

Сегодня многие школьники будут гостями Большого театра. Здесь им покажут балет «Спящая красавица».

«Любовь Яровая» в Художественном театре

Приведу прежде всего высказывания В. И. Немировича-Данченко о работе над пьесой «Любовь Яровая»:

«Велика наша ответственность перед этим спектаклем. Исключительное доверие партии и правительства к нашему театру требует от нас отдачи всех наших сил и художественных средств в каждую новую постановку».

Работа над этой постановкой осложнялась тем, что пьеса в течение десяти лет обошла все сцены Советского Союза, — стало быть, во многих случаях мы имеем дело с укоренившимися неверными представлениями, которые надо преодолевать.

«Вся пьеса в нашей постановке мыслится нами как огромное художественное историческое и бытовое полотно»,— говорил Владимир Иванович, выражая нашу общую точку зрения. Зерно пьесы и ее бытовой фон — революция. Основная задача режиссуры и актеров заключалась в том, чтобы показать торжество революции. Средствами нашего театра мы стремились передать атмосферу и величественный масштаб событий эпохи. Такой подход к пьесе привел нас к пересмотру трактовки и углублению образов.

Знакомый всем весельчак «матрос-братишка» Швандя у нас принимает черты уверенности в победе и выражает романтический пафос революционной героики. Образ становится серьезнее и глубже, мы на него смотрим глазами тридцать шестого года. Поэтому возникла потребность в написании специальной сцены (побег Шванди), чтобы убедительнее донести до зрителя наш замысел.

Так же углубленно, с новой точки зрения трактует театр и роль Любови Яровой. Романтическая прелесть пьесы заключается в том, как эта замечательная женщина на почве политической борьбы заражается огромной ненавистью к прежде дорогому ей человеку. Яровая, ни на секунду не задумываясь, подставляет под выстрел свою грудь, защищая Кошкина. Весь ее героизм необычайно прост, а между тем ее сердце еще кровоточит ранами пережитой личной драмы.

Пересмотру подверглись все образы пьесы. Это и привело нас к тому монументальному спектаклю, о котором мы мечтали с самого начала работы и который, по нашему мнению, удался прежде всего благодаря участию в нем такого художника, как В. И. Немирович-Данченко. Автор пьесы К. А. Тренев принимал в работе самое непосредственное участие, переделывая отдельные сцены по заданиям театра. Разумеется, театр и актеры будут упорно работать над дальнейшим улучшением этого ответственного спектакля.

Заслуженный деятель искусств

И. СУДАКОВ.

УСПЕХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Работники промышленности органической химии рапортуют товарищам Сталину, Молотову и Орджоникидзе об успешном окончании 1936 стахановского года.

Осуществляя указания товарища Сталина о развитии важнейшей отрасли химии — органической химии, имеющей исключительное значение для народного хозяйства и обороны страны, внедряя в промышленность последние достижения научной мысли, эта отрасль индустрии 11 октября выполнила годовой план. Пятилетка выполнена в четыре года к 18 ноября. План 1936 г. перевыполнен на 34 проц. Продукция 1936 г. по сравнению с предыдущим годом возросла свыше чем на 65 проц. Производительность труда выросла на 37 проц. Себестоимость продукции снижена на 9,8 проц. при плане в 7,9 проц.

(ТАСС).

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОКУПКИ

Разнообразные вина — от советского шампанского до муската, сотни сортов колбасных и рыбных изделий, торты, пирожные, фрукты — все это в большом количестве покупали вчера в магазинах москвичи. Тысячи агентов «Гастронома», «Бакалеи» и других продовольственных магазинов были заняты доставкой на дом покупателям различных продуктов к новогоднему праздничному столу.

30 декабря кассовая выручка всех продовольственных и промтоварных магазинов столицы составила 35 миллионов рублей. Вчера, по неполным данным, дневная выручка достигла свыше *45 миллионов* рублей. Этот день — рекордный в товарообороте московской розничной торговли.

По сообщению заведующего московским городским отделом внутренней торговли тов. Эпштейна, магазинами столицы было продано на 4 миллиона рублей различных елочных украшений и игрушек.

Праздник детей железнодорожников

В двух самых крупных железнодорожных клубах Москвы—им. Октябрьской революции (КОР) и им. Кухмистерова 1, 2, 3 и 4 января организуются новогодние елки. Помещения клубов красиво оформляются. Во время праздников дети железнодорожников покажут лучшие образцы своей художественной самодеятельности. Им будут выданы подарки.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 30 ДЕКАБРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	300	200	66,7
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. Дьяконов	[illegible]	470	104,4
Легковые «М-1»	85	30	35,3

МЕТАЛЛ ЗА 29 ДЕКАБРЯ
(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	39,9	96,7
СТАЛЬ	46,2	47,1	102,0
ПРОКАТ	36,0	40,0	111,2

УГОЛЬ ЗА 29 ДЕКАБРЯ
(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	422,8	351,7	83,2
ПО ДОНБАССУ	251,1	220,2	87,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
30 декабря

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Закавказская	Розенцвейг	124	126	126
Ярославская	Винокуров	118	93	121
Октябрьская	Синев	115	95	120
Одесская	Суслов	86	115	153
Томская	Ваньян	81	87	83
Амурская	Рутенбург	98	64	197
Дальневосточн.	Лемберг	100	85	148
М.-Окружная	Фалеев	119	68	151
Омская	Фуфринский	99	78	122
Им. Молотова	Друсинс	147	102	165
Кировская	Ледник	90	93	92
Южно-Уральск.	Бодров	97	98	105
Донецкая	Торопченов	89	99	105
Северная	Федин	62	70	76
Казанская	Базеев	69	69	94
Калининская	Амосов	89	93	104
Белорусская	Владимирский	84	78	99
Восточносибир.	Крохмаль	92	110	136
Красноярская	Ломакин	67	83	97
Западная	Русанов	102	89	135
Москва—Донб.	Андреев	84	74	140
Им. Кагановича	Шахгильдян	67	80	115
Сталинская	Трестер	91	83	100
Юго-Западная	Свириков	93	90	122
Южная	Шушков	79	83	116
Горьковская	Бадышев	70	86	109
Северокавказ.	Маевский	88	78	156
Ташкентская	Прокофьев	88	82	127
Ленинская	Бакулин	106	74	141
Им. Дзержинского	Кучмин	83	74	137
М.-Киевская	Жуков	93	69	137
Сталинградск.	Гродис	63	68	161
Оренбургская	Ковылкин	91	65	268
Им. Куйбышева	Хрусталев	64	62	130
Ашхабадская	Еремеев	64	64	174
Турксиб	Михайленко	75	73	164
Ряз.-Уральская	Квантарадзе	55	57	107
Им. Ворошилова	Дашко	60	59	149
Юго-Восточная	Арнольдов	74	54	160

Погружено всего 79.015 ваг. 86,8 проц.
Разгружено » 76.651 » 83,8 »

КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ

БОЛЬШОЙ — утро — бал. Спящая красавица, веч. — Сказка о царе Салтане; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — утро — оп. Риголетто, веч.—оп. Мазепа; МАЛЫЙ — утро — На бойком месте, веч. — Любовь Яровая; ФИЛИАЛ МАЛОГО — утро — Слава, веч. — Бешеные деньги; МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО — утро — Синяя птица, веч. — Мертвые души; ФИЛИАЛ МХАТ — днем — Дни Турбиных, сп., перенесенный с 30/XII, веч. — Таланты и поклонники; КАМЕРНЫЙ — утро — Родина, веч. — Оптимистическая трагедия; ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — утро — Ревизор, веч. — Горе от ума; ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — утро — Интервенция, веч — Аристократы; ГОСФИЛ — МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — Концерт М. МАРЕШАЛЬ (виолончель), Франция; ДОМ УЧЕНЫХ — Концерт квартета МАНХЕТТЕН (США); ЦДКА — КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — Новогодний вечер; ГОС. ОПЕРН ТЕАТР ИМ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО (в пом. т-ра им. Ленина) — Кармен; ЕВРЕЙСКИЙ — Король Лир; ТРАМ — Чудесный сплав; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р. Р. СИМОНОВА — утро — Семья Волковых, веч. — Музыкантская команда; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — утро и вечер — Бравый солдат Швейк. На утро действит. бил. со шт. 30/XII; РЕВОЛЮЦИИ — утро — Недоросль, веч. — Лестница славы; МОСК. ДРАМАТИЧ. (в пом. т-ра Ленсовета) — Спект. т-ра Сатиры — Чужой ребенок; ИМ. ЕРМОЛОВОЙ — Дальняя дорога; МОСПС — «Салют, Испания!»; САТИРЫ — Веселые страницы; МОСК. ТЕАТР ЖЕЛ.-ДОР. ТРАНСПОРТА (Комсомол. пл., 1) — Цветочница; ОПЕРЕТТЫ — Цыганская любовь; «МУЗКОМЕДИЯ» — Цыганский барон; НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — 19 програм-ма [illegible] ЦИРК — 4 представления: в 11, 1.30, 4.30 и 8 [illegible] КЛУБ МГУ — 2.30 дня [illegible] с детскими писателями. Билеты продаются.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: [illegible]

Уполномоченный Главлита № Б—55231. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1110.